

ВІЛЬНЕ

ВОЛЬНОЕ

КАЗАЧЕСТВО

КОЗАЦТВО

25 Décembre 1936

25 ДЕКАБРЯ 1936 г.

П А Р И Ж

ГОД ИЗДАНИЯ 10-й

LES COSAQUES LIBRES

211

Xe Année

25 ГРУДНЯ 1936 р.

PARIS

РІК ВІДАННЯ 10-ий

С ПРАЗДНИКОМ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА И НАСТУПАЮЩИМ НОВЫМ ГОДОМ

Поздравляю всех казачьих патриотов.

Новым годом мы вступаем в полосу тех событий, к которым так лихорадочно готовится весь мир. Готовимся и мы к ним.

Вольные казаки — казаки националисты! — в Новом Году — двойные силы на полезную и нужную для Казачества работу и — вдвое меньше, чем было до сих пор, на внутренние «недоразумения»!

Окружных атаманов, ВК станицы, хутора и курени и всех казаков, поздравивших меня с праздником 10 декабря,

сердечно благодарю.

За здравствует Казакия! Слава Казачеству!

Походный Атаман ВК И. Билый.

В Болгарии

(ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ)

Станичник редактор!

В № 208 вашего журнала помещена статья «Назре-ло». В статье — призыв казачьей эмиграции в Болгарии к опротестованию — несправедливого и пристрастного ведения дел русскими благотворительными организациями по т. наз. «русской помощи акции» в Болгарии — перед болгарскими властями. Там же, в статье, обещание давать место и впредь для сговора по этому общему делу. Считаю, поэтому, вполне уместным просить вас, опубликовать письмо казака ст-цы В.-Курноярской, Всевеликого Войска Донского — генерала Василия Васильевича **Разстегаева** от 17-Х 1936 г., адресованное мне, подписавшему настоящее.

Сомневаюсь, чтобы кто либо из Донцев мог не знать имени ген. Разстегаева, но для сведения других сообщаю, что В. В. Разстегаев инспирует первого восставших казаков на Дону и первый вождь Донских повстанцев Суворовцев — казаков Чирского Округа ВВД. Этот вождь никогда не забудется казаками, это имя всегда будет символом казачьих борцов против всякого чуждого ига над Казачеством.

24-Х1.36. София.

С казачьим приветом.

Игнатий Михайлушкин.

Многоуважаемый Игнатий Михайлович, вы мне ставите вопрос в своем письме: «почему я, так много поживший трудов на «выправление» работы эмигрантских благотворительных организаций, по так называемой русской помощи акции в Болгарии, теперь, как бы, примирился?».

Я, видите-ли, не примирился, а утомился, так как решил, что никакие одиночные или групповые выступления наших эмигрантов не приведут ни к чему, а только, лишь, энергичный протест всей эмиграции обратит внимание болгарских властей и сможет внести справедливость и порядок в дела благотворительных учреждений — последнее убежище эмигранта.

Я не имел возможности, при наших кратковременных встречах, объяснить вам какой долгий путь и огромный труд проделал я со своими сотоварищами по несчастью и все напрасно, так как главная масса нашей эмиграции слишком инертна, а нужно действовать, в таком деле, всем и заинтересованным и незаинтересованным, ибо никто не знает своего часа: во всякий момент — вследствие несчастья на работе, болезни и проч. — каждый может очутиться в безвыходном положении и искать помощи в этой благотворительной акции.

Группа инвалидов, от которой нас выступало четыре человека, подала заявление в Министерство Финансов с просьбой о производстве денежной ревизии по Союзу Русских Инвалидов в Болгарии.

Министерством Финансов, для этой цели был назначен финансовый инспектор, который и произвел расследование с результатом, явным из его отчета перед данным министерством и сообщения начальника финансового отдела от 31-УИИ 1931 г. за № 3735 — Болгарскому Красному Кресту, Министерству внутренних дел и софийскому прокурору:

1) Неправильная и несправедливая раздача государственной помощи, отпускаемой инвалидам. Помощь близким к управлению и удобным отпускается большая.

2) Государственная помощь была израсходована

только в Софийском отделении Союза (всех отделений в Софии и провинции — 16).

3) Довольствие в инвалидных домах крайне плохое. В последнее время улучшено, но недостаточно.

4) Большое количество инвалидов было исключено без вины и по личной неприязни.

5) Во многих случаях отношение к инвалидам грубое и недружелюбное.

Предлагает устранить настоящее Правление Союза Русских Инвалидов и назначить новое расследование.

На это правление Союза нашло, как всегда, выход и резолюция прокурора: «Т. к. перепиской не доказаны совершенные преступления, она прекращается» — прикрыла и на этот раз столь явные преступления.

Эта резолюция была нами обжалована в апелляционном суде, но по просьбе Центрального Правления Союза Инвалидов, была оставлена без последствий.

Министерство торговли и промышленности в дирекцию полиции (№ 1167-14.-У 1932 г.):

«Расходы по лотерее Союза Русских Инвалидов на сумму 400.726 л. не могут считаться оправданными. Означенная сумма должна быть отнесена за счет устройств лотереи, т. е. Правления Союза Русских Инвалидов».

Заявление инвалидов в дирекцию полиции (вход № 4330 от 17-IV 1936 г.) о **двукратной** записи в расход по Союзу Инвалидов суммы в 800.000 лева, ассигнованной на покупку дома для устройства инвалидного общежития. В ответ на это заявление было назначено полицейское расследование (рапорт агента № 307. П-й криминальной группы, от 9.-VI 1936 г.), которое устанавливает следующее:

«В течении 1929 - 30 - 31 и 32 года Правление Союза Русских Инвалидов **действительно** злоупотребило суммой в 800.000 лв., за что предлагается привлечь к ответственности Правление и лотерейный комитет за **израсходование** суммы в 400.726 лв.».

Резолюция директора полиции: «Передать в софийский областной суд (исход. № 7855)».

Резолюция прокурора: «Возвращаю вам, г-н председатель (председ. софийского областного суда), так как прошла необходимость — следственное дело № 94 - 935».

Видите, как всеисильно это «несменяемое» правление Русских Инвалидов!». Как из года в год его снова «выбирают» эти две слишком тысячи нуждающихся инвалидов.

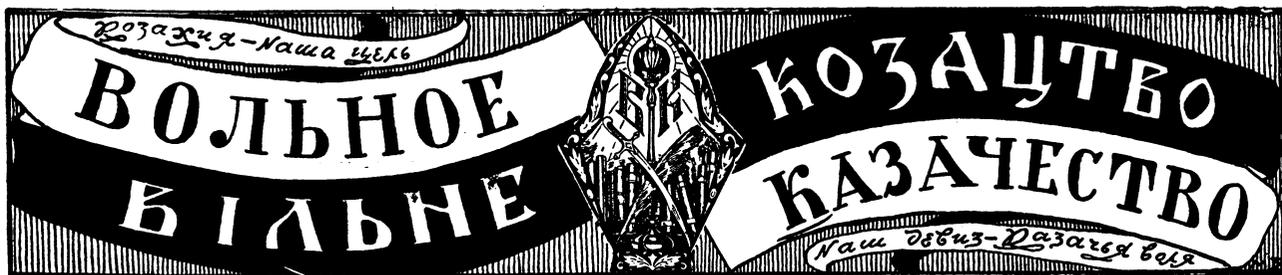
Все же, я не теряю надежды, что наши инвалиды, в конце - концов, добьются справедливости. Особенно крепка моя надежда на казаков, также и сейчас верю я в них, как верил в ночь под рассвет 19 марта 1918 года, когда я, приговоренный красными к расстрелу за призыв Казачества к вооруженной борьбе, был освобожден из Нижне - Чирской окружной тюрьмы Орлами - Суворовцами, с чего и началось казачье восстание — вооруженная борьба за нашу независимость.

Так и в этом случае — поднимутся - ли все казаки-эмигранты в Болгарии — правое дело победить.

17.-Х 1936 г. София.

Примите дань моего искреннего уважения и такой же преданности.

В. Разстегаев.

LES COSAQUES LIBRES

Иллюстрированный двухнедельный журнал литературный и политический

Revue bi-mensuelle littéraire et politique

Редактор-издатель: инж. И. А. Билый

Редакция и администрация: 10, Rue Victorien Sardou, Paris (16)

№ 211

Пятница 25 декабря 1936. — Пятница 25 грудня 1936.

№ 211

И. БИЛЫЙ.

Международное положение и казачий вопрос

(Конспект доклада, прочитанного в Париже 20 сего декабря).

Недавно, на одном из казачьих собраний, меня спрашивали: имеет ли Казачество сейчас шансы на выигрыш своего дела? — Я ответил тогда утвердительно. Сегодня хочу остановиться на этом вопросе подробнее.

Наш казачий шанс на выигрыш состоит из двух частей, из двух половинок:

Одна часть его, одни 50 проц. условий нашего успеха зависят от внешней обстановки. Другие 50 проц., другая часть шанса зависит и всегда будет зависеть от нас, от самих казаков.

Сейчас мы ждем новый «семнадцатый год»...

События в большом международном свете зарисовываются постепенно для нашего освободительно го дела благоприятно... Но, — и это подчеркиваю весьма резко, — если бы и на этот раз казаки проиграли, будущим казачьим поколениям пришлось бы ждать третьего «семнадцатого года» гораздо дольше, чем нам приходится ждать второго, может быть — столетия, как ждали того в свое время поляки, чехи, финляндцы...

Что касается международных событий, нас прежде всего интересует роль и ситуация в них нашего противника — СССР. Окинем беглым взглядом кривую внешней политики Москвы за 15 лет. Медленно пробивали себе дорогу Советы к признанию их европейским миром. В первое время помогло соглашение с Германией (Рапальский договор), находившейся тогда в условиях не лучших, чем Москва... Но Германия оправилась, встала сильной и с большевиками порвала.

В последние годы мы видели усиление светского влияния в Европе, вступление в Лигу Наций, заключение франко-советского пакта... И вдруг, в настоящем 1936 году, линия московских международных успехов резко пошла вниз. Сейчас мы наблюдаем постепенную изоляцию СССР, постепенное окружение его враждебными большевизму и коммунизму государствами...

Создаются два лагеря, два блока государств...

Легче означить блок, противный СССР. Три великих державы открыто объявили себя противниками русского большевизма. В действительности — они противники СССР. Труднее очертить блок противный, т. к. можно только предполагать пока, кто останется на стороне Советов до конца.

Международная обстановка сейчас нервная и напряженная. Мир, а особенно Европа, усиленно говорит о новой большой войне. Везде увеличиваются военные бюджеты, идет настоящая гонка вооружений, всюду строятся свои «линии Мажино»... Перестраиваются междугосударственные отношения, ломаются старые договоры...

Для нас, конечно, весьма важно то, что некоторые великие державы открыто объявили себя врагами наших врагов. И не менее важно, что державы эти — «динамические», активные, которые не только защищаются от московского большевизма и III интернационала, но и сами умеют нападать, умеют наступать...

Идет не только материальная, но и идеологическая подготовка будущего столкновения.

Какова же идеологическая программа «анти-коммунистического» блока?

В прежнее время международные войны идеологически широко не обосновывались. Воевали по конкретным поводам ради конкретных эгоистических целей. Последняя мировая война нарушила этот обычай. Уже во время самой войны обе стороны старательно ее «обосновывали»... Дошли, в конце концов, до «самоопределения народов». Большие народы покупали симпатии и помощь народов малых...

Только на первый взгляд может показаться парадоксальным утверждение, что если бы Антанта легко и скоро выиграла прошлую войну, то многие, теперь свободные, народы этой свободы еще не имели

бы. Чтобы они ее добились тогда уже, надо было, чтобы война была долгой и тяжелой... Чем труднее приходилось Антанте, тем легче и скорее государства, в нее входившие, признавали за народами своих противников право на государственную самостоятельность.

Но и сейчас вопрос «идеологии», идеологической подкладки будущего столкновения не такой простой. Старые рецепты или прецеденты могут и не повториться. — Во всяком случае, мы должны быть реалистами, готовыми ко всяким «неожиданностям»...

Государства антикоммунистического блока будут ли преследовать свои корыстные цели? — Несомненно. Как всегда. Но, конечно, не только корыстные. Или вернее: как понимать в данном случае **корыстие и бескорыстие**? Теперь, ведь, корысть есть и в идеях...

Наиболее вероятная, логичная программа настоящих и будущих противников СССР — поддержка национальных движений народов, борющихся за свое освобождение из под власти СССР. — Во всяком случае — для нас приемлема только такая их программа.

Какова наша собственная, наша казачья международная ситуация — об этом я говорил уже в своем докладе 1-го декабря прошлого года, напечатанном в ном. 188 «ВК». Там я подчеркнул уже, что раньше казачьего вопроса для внешнего мира не существовало. Сейчас есть те силы, для которых он существует...

Нам, самостийникам, ставят в вину наше стремление найти союзников своему делу во вне. Нас пугают большой «ценой освобождения».

Союзников ищем не только мы. Даже великие народы и великие державы страхуют себя многократными союзами.

Что касается «цены освобождения» — действительно, каковой она могла бы быть?

Даром, конечно, ничего не делается. Но какое может быть это «не даром»? — По моему, разное. Может быть и корыстно - бескорыстное. Пример: для одних государств выгоднее, чтобы Испания была национальным государством — они помогают испанским националистам. Для других приятнее и выгоднее иметь там власть левых — помогают левым...

Предположим наихудшее: предположим, что за помощь пришлось бы заплатить. Предположим, что пришлось бы заплатить за вооружение и снабжение во время борьбы, пришлось бы материально потом компенсировать материальную помощь, нам оказанную во время борьбы. Следует ли так уж бояться этого? — Ведь платили бы казаки только после выигрыша. А помогающие (союзники) еще более были бы заинтересованы в том, чтобы казаки выиграли.

Вероятно, казаки согласились бы заплатить за такую помощь. Плата эта, конечно, во многие тысячи раз была бы меньше той дани, какую платит сейчас Казачество красным оккупантам.

Противники наши говорят, что помогший теперь «наложит свою руку» на нас потом. — Такие намерения мог бы иметь только помогающий неразумный, т. к. это было бы ему в конечном счете невыгодно, ибо он скоро «потерял» бы нас, потерял бы нашу дружбу.

Я думаю, что для помогшего нам, если бы он у нас был, самым большим его выигрышем был бы наш выигрыш, осуществление наших стремлений.

А кому наши стремления не выгодны, тот не помог бы нам ни при каких условиях, ни за какую плату...

Другая часть, другая половина казачьего шанса зависит от нас самих. Мы сами или добавим к «внешней части» нашего шанса остальные 50 проц. и выиграем (доведа наш шанс до 100 проц.), или опрокинем, «нейтрализуем» и «внешнюю» часть своего шанса.

Что же мы должны делать и чего не должны делать, чтобы наши 50 проц. прибавились к 50 проц. благоприятной внешней обстановки, а не боролись с ней?

Прежде всего надо раз навсегда установить нашу конечную цель, принять бескомпромиссную казачью национальную программу.

Не можем выиграть с программой неясной, не договоренной, неопределенной. Не можем выиграть и с несколькими программами.

Не будет никто разговаривать во внешнем мире с теми, кто сам еще не ясно представляет свои цели, еще не уверен в своих стремлениях, еще ищет или меняет свои программы.

Не с кем и не о чем говорить нам, если наша программа одна, ясна и определена, но не самостийна — в этом случае казакам пришлось бы делить судьбу русской эмиграции здесь и красной России там.

При программе не самостийной о внешней обстановке думать нам, собственно, нечего — о том подумают Миллеры и Милоковы...

Можем выиграть только в одном случае: с программой ясной и определенной самостийной.

На первом месте нашей казачьей самостийной программы надо сразу же решить самый важный вопрос:

Будут казаки создавать одно казачье государство или несколько казачьих республик?

Повторял и буду повторять до тех пор, пока мы своей программой не осуществим: отдельные казачьи Войска, отдельные казачьи республики — это значит — свести свой казачий шанс на успех на нет, довести его до минимума. Создавать всем казакам одно казачье государство — это значит довести наш шанс до максимума.

Есть казаки, противники казачьей самостийности, которые борются с казачьей национальной программой, проповедают отдельные казачьи республики — в надежде, что Казачество, разделенное и тем ослабленное, дело своей самостийности проиграет.

Когда программа есть, когда цель ясна, надо знать путь к ней. Наш путь к нашей цели ведет через неизбежную будущую борьбу. Тем более нужны союзники...

Всякая борьба, тем более борьба политическая, требует хорошей организации сил, требует единодушия, требует работы без внутренних трений, без оппозиций, требует суровой дисциплины, требует высоких моральных качеств отдельных бойцов и всей армии...

Далее: чтобы выиграть наше дело, надо всю на-

шу энергию сосредоточить на главнейших задачах, надо окончательно освободить наши силы от работы «уговаривания» и внутренних «недоразумений»...

Если за одну и ту же казачью задачу возьмутся несколько казачьих организаций (даже с одинаковыми программами) — дело будет погублено. Казачье национальное дело — единое казачье дело — может выиграть только одна национальная казачья организация.

Демократические пути и средства на время борьбы не применимы. Не смеем повторять еще раз своего прошлого 1917 года с его комитетами и большими войсковыми правительствами — тоже по образцам комитетским..

Итак: единое казачье государство — Казакия. Одна программа. Одна организация. Одно возглавление — единое политическое командование — вот условия спасения Казачества и хорошего решения казачьего вопроса.

Для более верного успеха казачьего национального — освободительного дела надо, чтобы все казачьи патриоты приняли такую программу и все объединились бы около одного национального знамени.

Возможно ли такое объединение? Как достигнуть его и с чего начинать?

При всяком объединении ищут вначале общую цель, решают — зачем объединяться, что делать объединенными, куда идти? Имеет смысл только об-

единение одинаково мыслящих. Только объединение одинаково мыслящих может делать что либо. Объединение разномыслящих возможно лишь для ничегонеделания. Не стоит объединяться для того, чтобы ничего не делать объединенными.

Нельзя сначала объединиться, а потом спрашивать: зачем мы объединились? Нельзя объединяться и около пустого места. Можно объединяться только около определенной программы для осуществления ранее поставленных задач. Объединение без цели не имеет смысла.

Все это приложимо и к нам.

Не вчера ВК взяло на себя задачу объединения казачьих патриотов на казачьей национальной программе. Девять лет уже мы ведем эту проповедь казачьей самостоятельной программы и необходимости объединения казаков именно на этой программе...

Да, мы стремимся к объединению, но программа нашего объединения есть программа ВК. Казачество может и должно объединиться только на своей национальной программе. Двери ВК движения открыты для всех казачьих патриотов.

... Недавно один из здесь присутствующих призывал меня взять на себя инициативу объединения. Я взял ее уже давно. Беру ее и сегодня. Ведь и сегодня все то, что я говорил здесь, говорил только для того, чтобы убедить тех из вас, кто еще не с нами, стать в ряды казачьих националистов...

СОЗДАДИМ

Фонд спасения Казачества

Наступает время действия! Неоднократно в нашем журнале появлялись обращения к казакам о сборе средств для оказания помощи больным, старикам, нуждающимся и для других подобных надобностей.

Настоящим я предлагаю приступить к образованию самого важного для нас фонда — «Фонда спасения Казачества» и все суммы передавать Походному Атаману — он будет знать, на что и куда их расходовать.

Братья казаки, нам только и можно надеяться на самих себя и если мы решились образовать Казакию, не останавливаясь ни перед какими трудностями, то нужно теперь же, безотлагательно приступить и к образованию нужного для борьбы за нее капитала. Если каждый, в каких бы тяжелых условиях он ни находился, искренно, чистосердечно будет вносить ежемесячно хотя-бы самую минимальную лепту, — то дело уже сделано. Если же принять во внимание добрую волю энергичных людей из нашей среды, которые могут многое сделать путем устройства казачьих вечеринок, всевозможных платных лекций и, наконец, просто сбором по подписным

листам (выданным Походным Атаманом) среди лиц, сочувствующих нашему движению (а таковые есть изъ числа коренных жителей наших областей) — Фонд спасения Казачества можно быстро пополнить. Приступим же к этому делу в наступающем Новом Году и пусть это будет нашим новогодним поздравлением Атаману.

С своей стороны, по мере сил и теперешних своих возможностей, препровождаю Походному Атаману единовременный взнос в размере 10 фр. и обя-зуюсь ежемесячно, с 1-го января 1937 г., вносить по 2 фр. в месяц в «Фонд спасения Казачества» — впредь до изменения в лучшую сторону моего материального положения, когда размер своего взноса увеличу.

Вполне уверен, что мой призыв не останется без ответа, т. к. для осуществления наших заветных мечтаний, кроме всего остального прочего, нужны только три вещи: деньги, деньги и деньги.

Слава Казачеству!

Терскаго Войска полк. А. Пономарев.

И. К. СКУБАНИ.

Е Л К А

(Л Е Г Е Н Д А)

Когда от Ирода бежала
 В Египет Божия Семья,
 То по пути на отдых стала
 В лесу, близ шумного ручья.
 Полны восторга, птицы звонко
 Начали хоромъ щебетать,
 Встречая чудного Ребенка
 И торжествующую Мать.
 Качался лес. Шепча друг - другу,
 Дубы гордились собой:
 «Окажем Богу мы услугу,
 Дав тень кудрявою листвою».
 И пальмы к берегу склонились ---
 Пришельцы ели их плоды.
 Ручей журчал: «Они напились
 Моей искрящейся воды»...
 У всех была заслуга. Только
 Ничем хвалиться не могла
 В сторонке выросшая Елка
 И слезы горькие лила.

Но вдруг Вселенной всей Создатель
 Остановил Свой взор на ней
 И руки дивного Дитяти
 К ней потянулись, машут ей.
 Зардевшись радостью стыдливой,
 Верхушку Елка подняла
 И перед лесом горделиво
 Пунцовым цветом зацвела.
 И въ память этого мгновенья
 Мир христианский елку чтит
 И в день Господнего рожденья
 Среди детей она стоит.
 Блестя одеждою богатой,
 Светла, как юная мечта,
 Она гордится, что когда то
 Пленила скромностью Христа
 Вокруг нее подростки пляшут,
 Сомкнувши пестрый хоровод,
 И ей, смеясь, руками машут,
 Как новорожденный Господь.

Трагедия Казачества

(Очерк на тему: Казачество и Россия)

Часть IV.

(Январь — май 1920).

Г л а в а III.

Отход казачьих корпусов за р. Маныч. — Новый план советского командования. — Сосредоточение Конной армии Буденного и конного Корпуса Думенко на Маныче. — Ликвидация прорыва Думенко 13 - 15 января. — Телеграмма командарма Сидорина Атаману Богаевскому. Прорыв Буденного на левый берег р. Маныча. — Бои 15 - 16 января — разгром армии Буденного. — Новое неудачное наступление армии Буденного в низовьях Маныча. — Причины поражений красной армии. — Разногласия среди высшего красного командования. — Новый командующий советским фронтом. — Приказ Донской армии 17 января 1920 г.

Когда между Батайском и ст. Старочеркасской, 6 января 1920 г., казаки разбили Конную армию Буденного и отбросили ее за р. Дон, ободренный этим успехом командующий Донской армией ген. Сидорин 7-го января приказал командирам 2-го и 1-го Донских корпусов, действовавших на левом берегу р. Дона — в низовьях рек Маныча и Сала, «отбросить противника за р. Дон (на правый берег) на своих участках».

С своей стороны, командующий красной армией Шорин спешил подтянуть к р. Манычу свои 9-ю и 10-ю сов. армии, чтобы достигнуть более сосредоточенного расположения советских сил.

1-й и 2-й Донские корпуса не выдержали натиска красных армий и не только не достигли поставленной им цели, но под давлением красных отступали все далее на юго - запад.

8-го января 1-й Дон. корпус продолжал отход за р. Сал на участке слободы Мартыновки — х. Павловского. Левее его отходил 2-й Дон. корпус. 8-го января, «после боя с наступающим со стороны х. Сусальского и х. Кузнецовского на хутора Солонье противником», части 2-го корпуса отводились за р. Маныч.

Выход 9-й сов. армии на р. Маныч 8-10 января облегчил операции 10-й сов. армии, нажимавшей на кубанцев: к 13-му января 10-я сов. армия заняла фронт по правому берегу р. Маныча от зимовника З. Балабина

через Великокняжескую до Соляных озер. Правее действовала группа войск 11-й сов. армии.

Появление 9-й и 10-й советских армий на р. Маныче в значительной мере изменило общее положение дел на всем фронте казачье - русской борьбы.

Сравнительно легкое продвижение 9-й сов. армии с р. Дона сначала на р. Сал, а потом и на р. Маныч в его нижнем течении и одновременные с этим систематические неуспехи Конной армии Буденного под Ростовом натолкнули красное командование на принятие нового плана боевых операций. Прежде всего, командармы 1-й Конной и 8-й сов. армий, потерпевших весьма серьезные поражения 5-8 января, решили, «не повторяя лобовых атак на Батайск, Конную армию сосредоточить у ст. Богаевской, а 12 (25) января ударить ею через Хомутовскую на Кушевскую, охватывая таким образом Батайскую группу противника с правого фланга и тыла, в то время, как пехота обоих армий будет вести наступление на ст. Ольгинскую».

Этот план в общем одобрил командующий фронтом Шорин. Главное советское командование в лице полк. Каменева директивой от 11 января указывало перенести центр тяжести операции против казачьих армий на маневр 9-й и 10-й армий; в частности 9-я армия получала задачу прорыва линии Маныча с целью обеспечения продвижения конного корпуса Думенко во фланг и тыл

казачьим войскам, которые перед этим разгромили войска красных на линии Батайск - Ольгинская - Старочеркасская - Манычская. (Гражданская война 1918 — 1921, т. III, стр. 292).

Тем временем 9-я сов. армия, дойдя до рубежа р. Маныча, сумела одной из правфланговых дивизий захватить ст. Манычскую, расположенную, как известно, на левом берегу р. Маныча — при его впадении в р. Дон.

Получив об этом сведения, главнокомандующий вооруженными силами Совет. России Каменев 12 января предложил следующий план операций Кавказского фронта: 8-я армия с передаваемыми ей из Конной армии 9-й и 12-й стрелковыми дивизиями получала задачу сковать силы противника на своем фронте; Конная армия должна перейти форсированным маршем из района Ростова — Нахичевани в район ст. Раздорская — ст. Константиновская, потом усилить свой состав присоединением конного корпуса Думенко и 21-й стрелковой дивизией из 9-й армии, прорвать казачий фронт на нижнем Маныче и ударом в общем направлении на ст. Мечетинскую охватить с фланга и тыла войска противника, занимавшие фронт от устья р. Маныча по р. Дону до гор. Азова.

Однако, командуя фронтом Шорин изменил этот план в том смысле, что приказал корпусу Думенко самостоятельно прорвать фронт на р. Маныче в районе хуторов Ефремов — Веселый и действовать в направлении на ст. Мечетинскую, а 1-й Конной армии Буденного было приказано прорвать казачий фронт на р. Маныче в районе х. Мало - Западенского и дальше наступать на фронт ст. Кагальницкая — ст. Хомутовская. (Гражд. война 1918 — 1921, т. III, стр. 292).

Согласно последнему плану, как видим, красная конница должна была прорвать казачий фронт примерно на протяжении 25 верст и выйти на линию железной дороги Батайск — Торговая в районе станиц Хомутовской — Кагальницкой — Мечетинской.

Действия этих двух конных большевистских групп — Буденного и Думенко — фактически не были согласованы: корпус Думенко перешел в наступление через р. Маныч рано утром 13 января, а 1-я конная армия — только в 2 часа ночи 15 января. Этот разнобой значительно облегчил работу казачьей конницы.

Остановимся сначала на действиях конницы Думенко. Официальные данные штаба Донской армии об этом говорят следующее: «13 января, сегодня с утра противник повел наступление значительными силами со стороны х. Спорный на х. Веселый и выбил из последнего 3-ю бригаду сводной дивизии. В дальнейшем, наступая на х. Проциков и на Поздеев, конница противника, по видимому, корпуса Думенко, окружила 2-ю и 3-ю бригады сводной дивизии к северу от Процикова и забрала в плен почти всю пехоту и артиллерию. Спаслись, усакавав, только начдив с наштадивом и дивизионная конница. Перешедшая в наступление 1-я пластунская бригада и Ополченская бригада заняли было восточную окраину х. Веселого, но были атакованы конницей и отошли, все же отбив у красных 4 орудия, потерянных 3-й бригадой; наступление 4 дивизии из района х. Хорольского на Проциков также успеха не имело и части отошли в исходное положение».

Перед началом этой операции казачий фронт занимали 1-й, 2-й и 3-й Донские корпуса, а 4-й конный корпус, сыгравший такую блестящую роль в боях 5-8 января под Ольгинской, находился в армейском резерве в ст. Кагальницкой. Командующий армией ген. Сидорин решил использовать именно этот корпус для ликвидации опасного прорыва фронта конницей Думенко.

Переговорив по аппаратам со штабами 1-го и 4-го корпусов, командуя Донской армией спешил отдать следующую директиву:

«Комкорам 1, 2, 3, 4, Добровольческого, копия Наштаглав и наштаркам (хотя Деникин и назначил ген. Шкуро командующим Кубанской армии, но ее еще фактически не существовало, а была попрежнему Кавказская армия, почему эти директива посылалась для сведения не начальнику штаба Кубанской арм., а начальнику штаба Кавказской армии. Ред.).

Противник, обрушившись сегодня из района х. Спорный в общем направлении на Мечетинскую конни-

цей, поддержанной пехотой, нанося удар нашей Сводной дивизии, к вечеру вел бой в 8 верстах севернее ст. Мечетинской.

Я решил, сдерживая противника на остальном фронте, разбить его прорвавшуюся группу, для чего приказываю:

1) Первому корпусу, сосредоточив возможно большие силы на своем левом фланге, сильным ударом на запад в тыл прорвавшейся группе противника, отрезать ему путь отступления.

2) 4-му корпусу, подчинив себе 4-ю конную дивизию (из состава 2-го корпуса), разбив прорвавшегося противника, отбросить его за р. Маныч, после отойти в исходное положение.

3) 2-му корпусу остальными силами оказать содействие 4-му корпусу.

4) 3-му и Добровольческому корпусам обеспечить операцию с севера, не допустив преправы противника через р. Дон.

О получении донести.

13 янв. 1920 г. 23 часа. Нр. 0209-К.

Ген. Сидорин».

Исполняя вышеприведенную директиву, 14 января «4-й кон. корпус, выступив с утра из ст. Кагальницкой, к ночи сосредоточился: 9-я дивизия в х. Попов и 10-я див. в х. Н. Кузнецовский; подчиненная командиру 4 конного корпуса 4-я кон. дивизия ночевала в районе х. Хорольского; авангардный полк, выдвинутый в направлении на Проциков, вечером южнее этого хутора вел бой с 2 - 3 конными полками противника».

В течение этого дня — 14 января — «Думенко распространился из границ занятого накануне района, заняв хутора В. Хомулец, Таловский, Поздеев и Мало - Западенский».

Отметим, что в то время, когда корпус Думенко, прорвав казачий фронт 13-го января утром, два дня — 13 и 14 января — находился уже на левом берегу р. Маныча, как-бы в казачьем мешке, Конная армия Буденного, перейдя в район ст. Богаевской, располагалась следующим образом: 4-ая кон. дивизия в ст. Богаевской, 6-я кон. див. в хут. Елжин и 11 кон. див. хут. Хохлатовском, «где последняя производила рекогносцировку переходов через р. Маныч; правее и левее находились части 9-й сов. армии (И. Тюленев. 1-я Конная за Ростовом, стр. 115).

Бездействие Конной армии Буденного 14 января дало полную возможность 4-му Донскому корпусу за этот день произвести необходимую перегруппировку. К вечеру 14-го января 4-й Дон. корпус сосредоточился для перехода 15 января в атаку на прорвавшуюся конницу Думенко.

В этот же день — 14 янв. — Буденный отдал приказ о переходе Конной армии в наступление через р. Маныч ночью под 15 января.

Отметим, что 14 января штаб Донской армии имел совершенно точные сведения о районе сосредоточения Конной армии Буденного. Поэтому утром 15 января 4-й Дн. корпус, совместно с частями 2-го Дон. к-са, уверенно перешел к ликвидации корпуса Думенко.

Необходимо отметить и то, что один 4-й Дон. корпус в то время более чем в два раза численно был сильнее корпуса Думенко. Не могло быть сомнения в исходе предстоящего боя.

О самом бое 15-го января имеются следующие данные штаба Дон. арм.: «Около 9 час. сегодня авангард 4-го кон. корпуса завязал бой с противником у хуторов В. Хомулец, Проциков и Поздеев. С нашей стороны с начала боя введена была почти вся артиллерия и красные начали отступать, преследуемые нашими частями. Планомерный отход красных до х. Талового далее обратился в поспешное отступление, а от. х. Процикова в беспорядочное бегство».

У х. Веселого красные пытались оказать упорное сопротивление и к югу от него выставили большое количество артиллерии, открывшей сильный огонь по наступающим частям корпуса. Стремительной атакой наших конных полков красные снова были опрокинуты и в беспорядке бросились через Маныч. Несмотря на большие морозы лед проваливался и большое количество орудий с упряжками, пулеметы и всадники стали тонуть.

К северу от х. Веселого конница красных неслась в полной панике; дорога от х. Веселого до х. Солонного усеяна орудиями, зарядными ящиками, повозками, брошенными ящиками со снарядами и трупами.

К 16 часам наши части вышли к хуторам Солонны, где завязался бой.

В сегодняшнем бою взято свыше 20 орудий, много пулеметов, зарядных ящиков и обозы. Потери Корпуса незначительны. Со стороны противника сегодня в бой было введено 9 конных полков корпуса Думенко, а на правом берегу Маныча — дивизия пехоты»...

В этот же день — 15 января — левофланговые части 9-й сов. армии перешли в наступление через р. Маныч у зимовника Янова и далее наступали двумя колоннами — на зим. Ф. Королькова и вверх по балке Сухая Кугулта, вступив в упорный бой с 14 конной и 4-й пластунской донскими бригадами 1-го Корпуса. На этом участке фронта развязка боя наступила только 16 января (см. далее).

15-го же января 8-я сов. армия, перейдя в наступление на участке ст. Аксайская — г. Нахичевань, силою до 10-ти пеших (по другим сведениям — 6 полков) и двух конных полков, двинулась на ст. Ольгинскую; но после упорного боя с частями 3-го Дон. Корпуса большевики были отброшены на правый берег р. Дона, оставив в руках казаков 500 пленных, много пулеметов и «батарею с полной упряжкой, которая была тот-час же повернута против красных и обстреливала их бегущие толпы».

В этом бою 8-я Дон. див. понесла значительные потери.

По случаю одержанных побед в боях 15 января командующий Донской армией обратился к Донскому Атаману ген. Богаевскому с нижеследующей телеграммой: «Донскому Атаману, копия Кубанскому Атаману.

«Спешу донести Вам **А т а м а н**, о новой победе, одержанной Донской армией и входящим в нее Добровольческим корпусом.

Противник, потерпев неудачу в боях 6-8 января, стремился совершить скрытую перегруппировку в районе Мелиховской — Богаевской с тем, чтобы оттуда обрушится на 2-й Корпус. Конница Думенко, прорвав фронт 2-го корпуса, вышла на южный берег Маныча на линию Хомутец — Проциков — Поздеев.

Учитывая общее положение и предугадывая натиск противника в этом направлении, командованием были сосредоточены резервы для контр - удара (4-й Дон. Корпус был брошен против Думенко уже после сделанного им прорыва. Ред.). Сегодня, 15 января, противник перешел в решительное наступление по всему фронту от хутора Веселого до устья Дона, развернув не менее семи пехотных дивизий и более двух корпусов конницы. Атаки масс пехоты на Добровольческий и 3-ий корпуса с огромными для противника потерями, были отбиты, при чем Добровольческий корпус захватил много пленных, пулеметов и другие трофеи и отбросил противника за Дон. 4-ий Корпус, переходя в контр - атаку, у одной только Аксайской переправы разбил 10-ть (шесть!) пехотных полков противника, захватив батарею с полной упряжкой и 500 пленных.

4-й конный корпус с конницей 2-го Корпуса повел с утра наступление против конного корпуса Думенко и к вечеру разбил его, отбросив далеко за Маныч и захватив 20 орудий. Весь путь отступления противника за Маныч усеян пулеметами, обозами, зарядными ящиками и брошенными орудиями. Лед на р. Маныч не выдержал отступавшие части противника и масса людей и лошадей провалились под лед.

Рад, особенно поделиться с Вами победой, зная, что Вы не покидали армию в самые трудные ее моменты и не теряли веры в ее силу и неизменную крепость духа, в то время, как масса малодушных, разнося панику по тылам гнусными разговорами о мире с большевиками, спасая свою жизнь, бежали в Екатеринодар и Новоросийск.

16 января 1920 г. 4 часа. Станция Сосыка. Нр. 0240-К. Сидорин».

Конец этой телеграммы ясно говорит о том, что ген. Сидорин действительно спешил оказать моральную поддержку Богаевскому, согласно постановлению совещания в ночь под 16-е января (см. главу 6). Об этом говорит и посылка копии телеграммы только Кубанскому

атаману. Как сказано выше, генералы во главе с Деникиным 15 января совещались до 1 часу ночи, около 3-х часов ночи ген. Деникин выехал из Сосыки в Екатеринодар на Верховный Круг, а в 4 часа ночи уже летела в Екатеринодар вышеприведенная телеграмма ген. Сидорина.

Демонстрировалось единение победоносной Донской армии с ген. Богаевским, упорно ведущим наступление на Верховный Круг Дона, Кубани и Тереса (главы II, IV, VI).

Конная армия Буденного вечером 14 января получила от своего командара следующий приказ: «11-й и 6-й кавалерийским дивизиям ночью начать переправу через р. Маныч в районе хуторов Мало - Западенский и Княжеско - Леоновский, где энергичным напором сбить противника и в дальнейшем наступать в общем направлении на станицу Хомутовскую с целью выйти в тыл частям противника, действующим в районе ст. Ольгинская — Батайск; 4-й кавал. дивизии двигаться вслед за 11-й и 6-й кав. дивизиями, развивая их успех» (выше цитир. работа Тюленева, стр. 116).

В 2 часа ночи 15 января части Конной армии начали переправу через р. Маныч по льду, вступив в ожесточенный бой с Донскими частями, занимавшими переправу (7-я дивизия донцов). После 3-х часового боя Конармии удалось занять х. Мало - Западенский и далее развить успех на х. Поздеев, при чем большевики утверждают, что они взяли 1500 пленных.

В 14 часов начальник 7 кон. дивизии донес, что в х. Мало - Западенском сосредоточилось 9-ть конных полков красных и что в направлении х. Мало - Западенского движется еще около 6 полков конницы противника. Части 7-й Донской дивизии к ночи отошли в район хуторов Усманов — Пустошкин, т. е. за один день отступили верст на 15.

Приходилось ликвидировать и этот прорыв красной конницы. В виду того, что находившийся перед этим в резерве в районе ст. Кагальницкой 4-й Донской кон. корпус 15-го января был скован боем с красным корпусом Думенко, командующий Донской армией приказал Кубано - Терскому Сводному корпусу ген. Агоева перейти в подчинение командира 4-го Донкорпуса и сосредоточиться в ст. Кагальницкой. Перед этим Кубано - Терский корпус находился в подчинении командира Добровольческого корпуса ген. Кутепова.

Конная армия Буденного, очевидно, еще не оправившаяся после понесенных ею поражений в боях 5-8 января под Ростовом, действовала теперь очень неуверенно.

В ночь под 16-е января командующий Донской армией приказал:

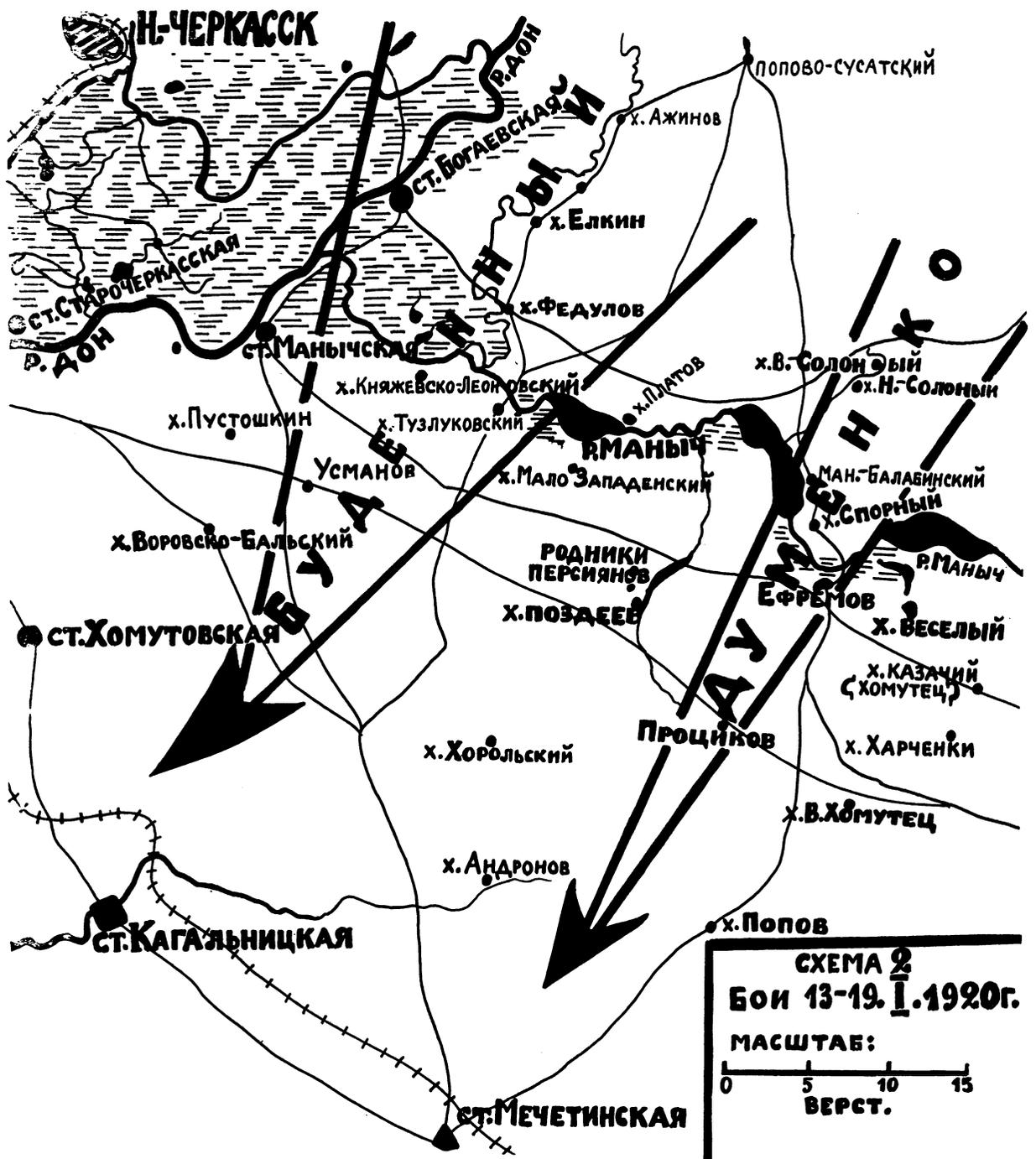
... «Ген. Павлову — 4-й Дон. К-с, подчинив себе конный корпус ген. Агоева, который должен сосредоточиться в районе ст. Кагальницкой, дружным выдержанным ударом разбить конницу Буденного и части противника, потеснившие в районе Воровско - Бальского 7-ю дивизию. Ген. Губельшицкий — 3-ий Дон. К-с, с приданной ему 7-й дивизией оказать ген. Павлову энергичное содействие... 16 янв. 20 г. 2 часа ночи».

На 16-е января в руках ген. Павлова оказались 10-я и 9-я кон. дивизии 4-го Дон. корпуса, 4-я кон. дивизия из 2-го корпуса, Кубанская див. и Терская див. — общей численностью не менее 12 тысяч бойцов.

16 января в 8 часов утра, в районе к северу от х. Поздеева 9-я Донская конная див. завязала бой с противником. «Противник, обрушившись превосходными силами, вынудил дивизию отойти в хут. Веселый и далее к хутору, что в 4-х верстах южнее Веселого; здесь часть дивизии была собрана и отведена в х. Проциков» (сводка). Словом, эта Донская дивизия понесла поражение и была даже рассеяна противником.

4-я Донская дивизия, которая должна была одной бригадой прикрывать переправу у х. Веселого, а двумя другими бригадами, действовать на правом берегу р. Маныча (приказ на 16-е января), не смогла выполнить возложенную на нее задачу и отошла к х. Казачьему...

Положение спасла 10-я Донская дивизия. «Около 9 часов утра 10-я дивизия 4-го Донского корпуса атаковала со стороны х. Поздеева колонны красных, двигавшиеся от х. Мало - Западенского на х. Веселый (красные преследовали 9-ю Дон. див.). Наша атака была на-

столько стремительной, что массы конницы до 6.000 была смята и в беспорядке бросилась за Маныч через переправу у х. Платова (у восточной окраины лимана Пресного). Захвачены многочисленные трофеи, 20 орудий, много пулеметов и пленных, принадлежащих к составу 4-й, 6-й и 11-й конных дивизий Буденного. Преследование противника продолжалось до переправы у х. Платова и частью сил до х. Федулова. В виду наступившей темноты и появления со стороны х. Ефремова трех больших колон противника, дивизия в полном порядке была отведена в район к югу от х. Поздеева. Потери дивизии «незначительны» (оперативная сводка).

После боя 16 января части ген. Павлова расположились следующим образом: 1) 4-я дивизия в районе х.х. Харченко, Казенный, Кирпичный и В. Хомутец, 2) 9-я див. в районе х. Веселого, 3) 10-я див. в районе Персиянов — Поздеев и 4) Кубано - Терский Сводный корпус ген. Агоева в районе х. Хорольского. Штаб ген. Павлова — в хут. Процикова.

Большевики признают, что после боя 16 января их

«11-я кав. дивизия временно утратила свою боеспособность» (Гражд. война 1918 — 1921, III-293).

Один из советских авторов по поводу этих боев говорит следующее:

—Необходимо отметить, что когда Конная армия вела ожесточенные бои 15, 16 и 17 января, то 8-я и 9-я армии вели себя пассивно и этим самым давали возможность противнику свободно маневрировать и бить нас по частям... Однако, это утверждение не вполне соответствует действительности, так как 8 армия, как отмечено выше, 15 января перешла было у Ростова и Нахичевани большими силами в наступление на ст. Ольгинскую, но в тот же день наступавшие части красных были разбиты казаками 3-го Донкорпуса и отброшены за р. Дон с значительными потерями.

Также 15 января у Яновской переправы перешли в наступление через р. Маныч части 9-й сов. армии, но 16 января были разбиты храбрыми казаками 1-го Донского корпуса, при чем казаки взяли 13 орудий, 40 пулеметов, 1500 пленных и обозы.

17 января Конная армия Буденного отошла к ранее занимаемым пунктам и донесла в штаб фронта, что в данном районе одной Конной армии достичь успеха весьма трудно.

В ответ на это командующий фронтом Шорин 17-го же января (даты по старому стилю) директивой Нр. 00119 б'единяет под общим командованием Буденного конный корпус Думенко и еще подчиняет Конармии 21 стрелковую дивизию 9-й армии и снова приказывает продолжать наступление в районе ст. Богаевской. Надо сказать, что это распоряжение Шорина находилось в согласии с указаниями красного Главкома со дня 12 января.

18 января части Конармии с конкорпусом Думенко и 21 стр. дивизией составляли вместе 14.150 сабель, 2139 штыков, 47 орудий, 333 пулемета и были расположены: 4-я кон. дивизия в ст. Богаевской, 6-я кон. див. в х. Елкин, 11-я кон. див. — в х. Хохлатовском, конный корпус Думенко в Большом и Малом Солонях и 21 стр. див. три версты южнее станицы Богаевской.

Этими силами Буденный переходит в наступление 19 января в таком порядке: 4, 6 и 11 конные дивизии переправляются чуть свет через Маныч у х. Мало - Западенский и ведут наступление на х. Веселый, одновременно с этим конкорпус Думенко тоже должен был вести наступление на х. Веселый и 21 стр. дивизия — занять переправы через р. Маныч в районе станицы Манычская — х. Мало - Западенский... «Но так как противник 19 января тоже перешел в наступление», говорят большевики, «то частям Конармии пришлось принять встречный бой; Думенко не подчинился приказу Буденного, благодаря чему части Конармии вынесли на своих плечах неравный бой и, понятно, не достигли успеха».

Согласно данным Донской армии, 18 января на фронте 4-го Конного Донского Корпуса боевых столкновений не было, при чем этот Корпус занимал фронт по Манычу в районе х. Веселый — х. Платовский, разведку и наблюдения выдвинул на правый берег р. Маныча. На всем остальном фронте Донской армии и добровольческого корпуса тоже было — «спокойно» или «без перемен».

К вечеру 19 января части 9-й Дон. дивизии 4 Корпуса контр - атакой отбросили конницу красных от х. Процикова и, преследуя, выбили его из х. Веселого (Думенко). Красные отошли на правый берег Маныча. В районе х. Платова два полка противника также отошли на правый берег и двинулись в сторону Манычско - Балабинского. Эскадрон красных перешел было через Маныч у х. Хирный и двинулся к зим. Демин, но частями 4-й д. был отброшен. В тот же день Верхне - Донская ополченская кон. бригада 3-го Донского корпуса, преследуемая от х. Мало - Западенского двумя - тремя полками красных, отошла в район Воровско - Бальский; красные заняли х. х. Самодуров и Усманов... Но конная группа полк. Старикова наступлением от ст. Манычской отсннула конницу противника на этих хуторах и к ночи возвратилась к ст. Манычской. Большие силы пехоты красных наступали от х. Хохлатовского на ст. Манычскую, но были отбиты...

20 января частями 4-го Донкорпуса были отброшены на правый берег Маныча большевистские конные части, еще задержавшиеся на левом берегу р. Маныча в районе х. х. Мало - Западенского и Платова (части армии Буденного).

Вяло и разрозненно действовали большевистские конные и пешие части, в течение январьских боев запуганные блестящими сосредоточенными ударами казачьей кавалерии и пехоты. Особенно тяжелым для большевиков было поражение их кавалерии на р. Дону и на р. Маныче.

О причинах этих неудач большевистских армий у советских авторов находим много разных рассуждений. Например, один из таких авторов пишет следующее:

... «Основными причинами неудачи... служит следующее:

1. Направление главного удара от Ростова на Батайск было нацелено в лоб главным силам противника...

2. Чрезвычайно невыгодные условия местности для действий значительных сил, главным образом, конницы не были в должной мере учтены...

3. Действия 8-й и 9-й армий не были сообразованы с наступлением 1-й Конной, выполнявшей главную задачу...

4. Упорное сопротивление белых частей в течение наших январьских операций свидетельствует о значительном повышении боеспособности противника, что являлось результатом энергичных мероприятий командования белых в период передышки, представленной противнику красной армией, задержавшейся в своем наступлении на р. Дон...

5. «Твердость», проявленная командованием фронта в нанесении неоднократных любовых ударов, однообразных в сущности по своему замыслу, страдала отсутствием необходимой оперативной гибкости и ясного учета, складывавшейся обстановки (Б. Майстрах. Маныч — Егорлыкская — Новоросийск, стр. 14 - 15).

В другом труде советских авторов по этому же вопросу читаем следующее: «Рассматриваемое в связи с политико - моральным состоянием положение «вооруженных сил юга России» являлось несравненно более выгодным под военным углом зрения, чем их противника (советских войск). Их тыл сблизился со своими военными базами и базами людских пополнений, опираясь на сильные местные рубежи в виде р. Дона и р. Маныча. Пользуясь местными особенностями этих рубежей (болотистая широкая долина Дона), проходимых по известным направлениям, и сильно занимая Батайское и Великокняжеское направление, они могли действовать подвижными маневренными резервами по внутренним операционным направлениям. Это давало им возможность отбрасывать по очереди обратно на противоположный берег те красные части, которые одна за другой переправлялись на их сторону. Наконец, впервые, пожалуй, за всю историю гражданской войны белые могли испытать столь знакомые красным преимущества перевернутой политической базы. Таковой для белых являлась Донская область. Выброшенная из нее Донская армия, отделенная от нее только течением рек Дона и Маныча, стремилась к возвращению обратно на Родную территорию с оружием в руках. Это стремление находило свое отражение в повышении боеспособности Донских частей. Мы видели, как неоднократно и жестоко битая конной армией конница Мамснтова (4-й Дон. корпус) вновь обрела свою боеспособность и начала не без успеха состязаться с Конной армией.

Несомненно, что на под'ем боеспособности белых влиял и ряд их частичных успехов. Последние явились следствием введения в дело красных сил по частям (начала 8-я и Конная армии, затем по частям 9-я и, наконец, 10-я армии), отсутствия единства и твердости управления (командармы 8-й и Конной все время «согласуют» свои действия), **некоторого разнobia в среде высшего красного командования** и трудных условий местности и погоды» (Гражданская война 1918 -- 1921, т. III, стр. 296).

Не отрицая того, что все выше отмеченные причины имели то или иное влияние на исход боевых операций, тем не менее можно утверждать, что было две **основных** причины весьма серьезных поражений советских войск:

- 1) доблесть казачьих частей, защищавших Родную Землю от чужого завоевания
- и 2) моральная слабость советских армий, шедших на завоевание чужого.

Неудачи Конной армии Буденного на р. Маныче вызвали новые острые разногласия между командованием красным фронтом и Революционным Военным Советом Конной армии. Командующий фронтом Шорин главную причину неудачи усматривал в том, что Конная армия после удачного боя 15 (26) января при переходе Маныча потеряла полсутки, не преследуя противника. Это утверждение Шорина соответствовало действительности. Член Р. В. С. Конной армии Ворошилов указывал на отсутствие объединенного руководства двумя конными группами — Думенко и Буденного, что тоже отвечало правде. Думенко вырвался вперед, когда Конная армия только - что готовилась переправляться через р. Маныч. Поэтому казаки могли порознь справиться — 15-го января с корпусом Думенко, а 16-го января с Конной армией Буденного.

Командарм Буденный и Революц. Воен. Совет его армии, после поражения под ст. Ольгинской — Батай-

ском, как известно, сами просили высшее советское командование о том, чтобы Конную армию могли перебросить из под Ростова на Маныч, при чем Буденный был твердо уверен в успехе операции.

Теперь, потерпев весьма серьезное поражение и на р. Маныче в боях 16 и 19 января командарм Буденный и Рев. Воен. Совет Конной армии послали непосредственно председателю Революционного Военного Совета Республики Троцкому, главнокомандующему Каменеву и копию командующему сов. фронтом Шорину нижеследующую телеграмму:

«С 30 декабря (12 января по нов. ст.) последними директивами командующего Кавказским фронтом Конная армия была брошена одна в бой без общего наступления всех армий. В ожесточенных боях между 30 декабря (12 января) и 20 января (2 февраля) Конармия потеряла 3.000 кавалеристов и лошадей. Необходимы срочные меры по усилению пехотных частей Азов — Манычская и немедленный переход в наступление по всему фронту. Конский состав уменьшился вдвое и приходит в полную негодность. Только безотлагательные, экстренные меры могут спасти положение. Все мои обращения к командующему фронтом остались без результатов. Жду срочных распоряжений.

Командарм 1-й Буденный. Члены РВС Ворошилов, Щаденко».

Эта телеграмма ясно говорит не только об остром конфликте в среде высшего красного командования, но, главным образом, свидетельствует о том, в каком тяжелом положении находился в то время Кавказский советский противокзацкий фронт. Перед Казачеством открывались широкие возможности для победы над советскими войсками и для освобождения Дона и нижнего Поволжья от большевистских армий...

Конфликт между Буденным и Шориным красная Москва разрешила очень просто: она удалила Шорина и командующим фронтом назначила Тухачевского.

Подводя итоги январским боям, командующий Донской армией Сидорин 17 января обратил к армии с нижеследующим приказом:

П Р И К А З

Д О Н С К О Й А Р М И И.

17 января 1920 г. Нр. 25 Ст. Сосыка

Доблестные Войска Донской армии и Добровольческо корпуса!

Когда преступный наш тыл совершенно разложился и наша администрация, погрязши во взяточничестве, позабыв Закон и нужды населения, восстановила против армии народ занятой нами территории; когда противник, сосредоточив на фронте все силы, перешел в наступление, вы принуждены были начать отход.

Вы героически дрались, вы, отходя, наносили противнику удары, но на два фронта борьбу вы были не в силах выдержать и с мучительной болью в сердце, лихорадочно сжимая винтовку, шли на юг, храня свои ряды.

Даже тогда, когда все бежало и все бросалось — обмундирование, целыми вагонами лежавшее в тылу в то время, когда фронт был раздет, снаряжение, транспорт-

ные средства и т. д., даже в это время вы держали фронт, и единственно вы, мужественные и честные, вносили бодрость и уверенность в том, что еще не все погибло.

И вы, великие, спасли дело борьбы!

5 января было первым днем, когда, перейдя на левый берег Дона, вы должны были или победить, или, не выдержав, начать последний отход.

И вы победили!

В районе Ольгинской и Батайска вы нанесли самому сильному врагу огромный урон и резко оборвали его самонадеянность и мнимую непобедимость.

15 января на Маныче, у Старочеркасска и старого Азова, освященного памятью Великого Петра, вы одержали новую блестящую победу, победу, в которой со всей силой явились героизм войск и мудрость вождей.

Это — победа, моральный результат которой неисчислимы. Противник разбит на всем фронте! Его вера в свою победу пала, его дух сломлен.

Вы же, сильные духом и смелые, стали непобедимы! Теперь с вами будут только победы!

Ваши великие вожди и атаманы — Корнилов и Алексеев, Каледин и Назаров незримо будут присутствовать среди вас и своим великим духом будут вести вас вперед.

Не бывать прошлым ошибкам! Борьба за народ и для народа, за Россию и для России, за Казачество и его свободу — это ныне основы нашей борьбы и нашей работы.

Единым фронтом пойдут казаки и добровольцы, сметут коммуны и тем положат начало миру между русских людей.

Ваши победы — тому залог, ваши жертвы — тому приказ.

За них вам, смелым и сильным, мое, вашего Командующего, великое спасибо!

Приказ этот прочесть всем казакам и добровольцам.

Генерал - лейтенант **Сидорин».**

Мягко стлал ген. Сидорин. Но беда в том, что снова казачьи победы собирались использовать не для построения Казачьего свободного Государства, а для достижения совершенно ненужной и ненужной для Казачества цели — построения неделимой России.

Верховный Круг Дона, Кубани и Терека приступил к организации Союзного Казачьего Государства, а командующий казачьими вооруженными силами, давая справедливую оценку казачьим победам, в то же время вел пропаганду в пользу «белой» России...

Не может быть сомнения в том, что этим приказом ген. Сидорин хотел оказать нужное для русских воздвигнуть на членов Верховного Круга и вообще на казаков в духе заявлений казачьих и русских правителей на совещании в Тихорецкой 12 января, в духе решений на совещании в штабе Донской армии на станции Сосыка, ночью 15 - 16 января и в полном соответствии с основными положениями программной речи ген. Деникина, произнесенной на Верховном Кругу 16 января (глава VI)...

Твердо и уверенно шли русские политики к раз намеченной цели...

(Продолжение следует).

Священник Димитрий Чирский.

Проблемы казачьего государственного строительства

Выстрел в Сараево в июле 1914 г. не застал врасплох Россию, Австрию, Францию, а тем более Германию. Все они готовы были к войне. Быстро выполнялись мобилизационные планы, быстро росли армии. Не прошло и недели, как разгорелась война. И теперь готовы к войне те, которые имеют налаженный государственный аппарат.

А Казачество? А Украина, Белоруссия, Кавказ? Готовы ли они к бою за свою судьбу, за свое право, свою государственность? Готовы ли они не только к бою, но

что гораздо сложнее, труднее, — к строительству своего государственного организма?

Знаем, что в 1914 г. не сотни, а тысячи человек польской интеллигенции, будучи формально гражданами России, Австрии, Германии, сознавали себя поляками. Офицеры, инженеры, профессора, судьи, писатели, не говоря уже о польском духовенстве, уже в начале войны предугадывали возможность своего национального освобождения. И они готовы были в любой момент отдать свои знания на службу своему народу, делу его

освобождения. От войны они ждали не славы-победы царям, а новой карты Европы и своего места на ней.

Воскресла Польша. Так должно было быть. Она в 1914 г. готова была к этому.

А другие, Россией поработанные народы, готовы ли были?

Зная теперь прошлое, должны сказать: нет! Не готовы были к бою — не имели своих национальных армий. Совершенно не готовы были к государственному строительству, — не имели своих строителей, не имели своей национальной интеллигенции.

Я живу в лесу. Привык вслушиваться в шум леса, в игривую переключку птиц весной, когда они гнезда вьют. Вчитываясь в прессу разных народов, привык к синтезу, и вопрос: «А что же дальше будет?» — всегда стоит перед моим мысленным взором.

Я думаю: в 1937 - 38 и дальнейших годах у кормилы правления народами Европы все больше и больше будут ставаться сильные единицы, выросшие бурной эпохой 1917 - 18 и дальнейших годов. Укрепляя мысль эту аналогией событий 1848 г., а потом — 1838 - 70 г. г., 1789 г., а также — 1809 - 12 г. г., делаю вывод: в 1937 — 1938 г. г. должна наступить новая перекройка карты Европы.

Предположим, что в один из дней, возможно и недалекого будущего 1937 - 38 г. г., где то вспыхнет драка и в драку эту будут втянуты и СССР. Десятки миллионов схватятся за оружие. Одни захотят удерживать «благоприобретенное», другие захотят иметь еще больше, иные станут защищаться. Вся Европа теперь сознает, что в эту драку будет втянуто и Казачество. Стратеги предвидят, что в будущей войне боеспособности неповоротливой пехоте моторизация мало поможет, а участь войны будут решать авиация и конница. Делаем снова вывод: с каждым днем будет увеличиваться число врагов казачьего объединения со стороны СССР и его союзников. Рвать будут казака - эмигранта на все стороны: «К нам приставай», «с нами иди!». Провокация, подкуп, субсидии невидимых «благодетелей» паутиной опутают казака...

Ложь, клевета, инсинуации посыплются на вождей Казачества. «Правления», «комитеты», «союзы». «Фронты», серебряниками иудинными питаемые, будут сбивать с толку казаков и словом печатным, и устными уговариваниями, и обещаниями, и угрозами потерять заработок, кусок хлеба.

Это перспектива казачьей эмиграции.

Еще более тяжелое испытание будет переживать Казачество в Родных Краях. Перед каждой боеспособной казачьей единицей станет вопрос: «В кадры вооруженных кавалеристов или в ссылку! — Выбери!».

... К Светлому Воскресению готовимся сорокадневным постом, говением, воздержанием, а там еще и страстная седмица!...

Видим, приближается он, последний этап еще боль-

ших испытаний, а за ним лишь лучезарное Воскресение Воли Казачьей, день торжества.

Предположим, далее, что Казачество готово к бою. Всегда ведь готово было!

А готово ли оно строить Дом свой, свое государство Казакию?

Тут встает целый ряд вопросов, больших волнующих вопросов.

Где кадры врачей, что обслуживать смогут рать боевую? Нельзя же повторять той именно трагедии, которую пережили казачьи армии в прошлой войне.

Где кадры администраторов, что смогут водворить порядок на занятых армией территориях?

Где судьи, свои судьи, что железной рукой заставят уважать законы Казаккии? Ведь нужно учитывать, что в Родных Краях теперь собралось зайд и преступников не малое количество. Большой этой гангренной организм оздоровить — первое дело народной власти.

Где кадры профессоров, учителей, что жертвенной работой станут на борьбу с одичанием, безграмотностью, извращением основ культуры общечеловеческой?

Где кадры инженеров, что на плечи свои подымут славную промышленность Казачьих Земель? Ведь там теперь хозяйничают зайды, все это убежит или будет изгнано...

Где, в конце концов, сонм церковной иерархии, духовенства, что экстазом молитвы, личным убеждением, словом и примером перетворят расплывчатую массу теперешнего там Казачества в монолит, в одну нацию?

Эмиграция казачья уже теперь должна уяснить свою роль в будущем, независимо от того — далеко или близком. Надо знать, что все свое, казачье, культурное в родных краях уничтожено, в лучшем случае — выслано.

В журнале нашем есть очень богатый отдел — «Казачья эмиграция». Нельзя ли было бы уделить хоть немного места и казачьей культуре? Надо подсчитать свои силы: педагогические, инженерные, агрономические, судебные, административные, духовные.

Если эти силы незначительны — их надо творить незамедлительно. Для Казачества, как вспоминалось выше, теперь пост, приготовление, время сугубой трезвости, бережливости. Нужно самим учиться, учить детей, в высших школах надо учить. Тяжело, скажут, и так тяжела борьба за существование... Но, ведь, для них, наших братьев там, и такой возможности нет — учиться и детей учить...

В номере 209 журнала «ВК» читаем: «Русское духовенство и войсковая старшина были главными и единственными проводниками в казачьи массы русских начал и русских идей, затемнявших казачьи умы и усыплявших казачье национальное сознание». (Статья Н. Посохова).

Делаем вывод, что в будущем будет иначе, что казачье, свое родное, а не чужое духовенство и казачья национальная интеллигенция будут главными проводниками в казачьи массы казачьих (а не русских) начал и казачьих идей, долженствующих просветить казачьи умы и укрепить казачье национальное сознание.

Немедленное собрание этих сил должно лечь в основу казачьего государственного строительства.

План Дома имеем (карта на обложке журнала), рать боевая очистит место для его постройки, а строители, — где вы?

ОТ РЕДАКЦИИ.

К нам поступило несколько недоуменных вопросов по поводу «протеста» «Прометей», напечатанного в парижском украинском журнале «Тризуб» (см. номер от 6 сего декабря). (Судя по тексту протеста, в числе членов организации «Прометей» значатся Дон и Кубань). — Некоторые казаки нас и спрашивают, каковы наши взаимоотношения с «Прометеем» и кто представляет в нем Дон и Кубань?

К сведению спрашивавших заявляем, что мы к организации «Прометей» не имеем никакого отношения. Фактически организация эта ВК национально - освободительному движению далеко не дружественная. Почему именно представлены там Дон и Кубань — это ее тайна. По сколько нам известно, Дон представляет там некий г. Аксенов, о самостоятельности и вообще о политической деятельности которого нам неизвестно ничего. Что касается Кубани, то ее, за неимением согласных на то казаков, представляет... украинец С. — Уже по одному этому можно судить и о серьезности, и о солидности этой организации. Во всяком случае, о добросовестном или солидном отношении к казачьему вопросу «Прометей» говорить не приходится.

Возглавляет «Прометей» укр. проф. Р. Смаль - Стоцкий — единомышленник в казачьем вопросе парижского Бойкива — редактора «Украинского Слова» (см. ниже стр. 14).

ОЛЬГЕРД ГУРКА.

Роль людей и обстоятельств в организации Восточной Европы в XX в.

Существуют известные вопросы, которые потому остаются вечно вопросами, что существуют десятки причин, заставляющих искать их разрешения не прямым путем. К числу таких вопросов относится в первую очередь вопрос: **кто играет главную роль в создании и истории государств, люди или обстоятельства?** (1).

Интерес этого вопроса тесно связан с опытом последних лет и главным образом с процессом формирования послевоенной Европы. Особенно интересно отметить, что отношение историков к подобным вопросам в настоящий момент совершенно изменилось по сравнению со взглядами 19-го и начала 20-го в. в. В противоположность принятому в тот период материалистическому пониманию истории, который сводил роль личности почти что до нуля, историки последнего времени утверждают, что **люди и народы сами устраивали свои судьбы** на фоне тех или иных обстоятельств, которые облегчали или затрудняли решение вопроса, но которые не играли решающей роли.

Поэтому автор этой статьи выступил с утверждением (тезисом), что падение в 18 столетии польского государства произошло, главным образом, вследствие вины самого Польского народа того времени, равно как и нынешнее возрождение Польши было, прежде всего, связано с возрождением Польского народа и главной его причиной была деятельность гениальной личности Маршала Пилсудского.

Мы сейчас находимся в том периоде, когда уже пришло время критического рассмотрения перемен карты Европы, которые имели место в течение 20-го века. Каждому современному историку известно, что во время этих перемен целый ряд народов получил самостоятельность, в то время, как целый ряд иных, бывших в том же положении, своей самостоятельности не смог удержать. В чем же главная причина этого исторического явления? В деятельности отдельных личностей и групп или во влиянии обстоятельств?

Рассматривая этот вопрос, мы оставим в стороне Польшу, о которой уже говорили, и перейдем к следующим группам, из которых одну составляют Балтийские государства с Литвой и Финляндией, противовесом к которым является группа государств Кавказских, в то время, как второй группой является Украина, имеющая свои противовесом, хотя и далекую, но очень характерную Турцию. Уже само перечисление этих четырех элементов проблемы Восточной Европы дает материал для

1) **От редакции.** В варшавском (польском) журнале «Всход» («Восток»), в номере 2-3 за настоящий год, помещена статья г. **Ольгерда Гурка** под названием: «Роль людей и обстоятельств в организации Восточной Европы в XX веке».

Статья эта посвящена критике действий народов б. Российской империи, борющихся в 1918 - 1921 г. г. за свое освобождение. Казачества статья эта непосредственно не затрагивает, но она касается наших ближайших соседей.

Приводим ее (в сокращенном виде) на страницах нашего журнала не только для того, чтобы мы сами лучше знали своих соседей (что весьма важно само по себе) — в будущей борьбе, ведь, они будут рядом с нами, а знать тех, кто в трудные времена рядом с тобою, нужно очень хорошо, — но и для того, чтобы мы, казаки, лишний раз подвергли критике и свои действия в прошлой войне с точки зрения той, с какой автор статьи (иностранец, человек для нас чужой) рассматривает причины неудач наших соседей. Наше казачье дело тоже, ведь, проиграло сначала люди, а потом уже обстоятельства.

Критики бояться не следует. Здоровая, добросовестная критика прошлого помогает будущему.

(Помещение статьи г. Гурка совсем, конечно, не значит, что мы отказываемся от того, чтобы иметь и свое собственное мнение о наших соседях. их прошлом и настоящем).

(Подчеркнуто в тексте статьи везде нами).

размышления каждому политику, знакомому с формированиями успеха и неудачами вышеозначенных групп.

Наиболее характерной иллюстрацией к вопросу «обстоятельства и люди» является сопоставление судеб государств Балтийских и государств Кавказских в момент распада России и образования СССР. Хотя на первый взгляд и покажется, что обстоятельства складывались более выгодно для первых, но достаточно бросить взгляд на карту, чтоб увидеть противное. В действительности группа Балтийская находилась вблизи главного большевистского центра — Петербурга и в непосредственной близости путей, соединяющих Петербург с Москвой, тогда как Кавказ находился с географической точки зрения в неизмеримо лучших условиях и, коротко говоря, в самых лучших условиях вообще. Кроме того, Кавказские государства имели за собой выигранный времени, т. к. они могли организовываться еще в течение целого 1920 года, тогда как на севере «белое» движение рушится уже в конце 1919 года и Балтийские государства выносят удары большевизма уже с начала этого года, а к концу года находятся с ним в открытой войне.

Если этот вопрос еще может быть оспариваем, то, что касается положения географического, оно само бросается в глаза, а в отношении смеси с российским населением и Прибалтика и Кавказ находятся в одинаковом положении. Нельзя также забывать, что в вопросе Прибалтики дело сильно усложнялось борьбой латышской с немцами. Несмотря на все эти весьма неблагоприятные обстоятельства, они не оказались решающими и каждый из вышеупомянутых народов шел прямой дорогой к окончательной победе.

Прекрасным примером того, насколько **решающим элементом являются не обстоятельства, сознательная воля людей**, представляется маленькая Эстония в г. г. 1919 - 20. Находясь в непосредственной близости от Российского колосса, эстонцы сумели выйти из тяжелого положения и удержать свою самостоятельность. Они не тратили ни минуты времени: уже в январе 1919 г. создают конституцию, умеют сотрудничать с Латвией, несмотря на пограничные неурядицы, а в генерале Лайдонорозе находят достойного шефа. В этой борьбе Эстония выигрывает, т. к. она не делает тех ошибок, которые в огромном количестве совершали иные народы в борьбе за независимость, главным образом в сфере максимализма их требований. Тот факт, что Эстония первая, уже в 1920 году, заключила мир с Советами, факт, который тогда вызвал огромное возмущение в государствах тогдашней Антанты, мы теперь, в исторической перспективе, рассматриваем, как проявление здорового государственного эгоизма. То же самое подтверждается фактом, что Латвия и Эстония, несмотря на жестокий спор за обладание городом Валки, сумели бороться плечом к плечу в тяжелых условиях, — в противоположность часто кровавым раздорам Кавказских народов...

Перейдем к турецкому вопросу. В момент подписания мира в Мудросе Отоманское государство находилось, б. м. в том же положении, в каком было государство Польско - Литовское после второго раздела. Редко можно найти более полную историческую аналогию. В 1918 году Турция почти не существовала. Столица с бесцельным султаном была занята чужими войсками, а вследствие занятия Смирны греками, сама власть Турции в Анатолии была под вопросом. Казалось, что пришел последний момент жизни «больного человека». В этот момент в борьбу входит гений Кемалья Мустафы и доблесть тех, кого он сумел сгруппировать вокруг себя. Я не боюсь сказать, что Кемалю удалось то, что не удалось нашему народному герою Косцюшке. Кемаль Паша должен был выступить один против всех и даже против своего бессильного и бестолкового султана, который по приказанию «Антанты» спешно организовывал турецкую армию против спасителя отечества. Кемаль Паша, теперешний Ататюрк, сумел победить все трудности, как победоносной войной с Грецией, так часто и ви-

селищами, при помощи которых он уничтожал врагов своего способа спасения Турции. Конечно, ему в этом помогли некоторые природные условия, как например — бесконечные анатолийские степи, которые дали ему возможность подготовиться, но это была лишь канва, на которой этот гениальный вождь войска и народа, опираясь на солдат и на своих сторонников, разыграл игру освобождения отечества. Турция выиграла войну не с греками, а с целой «Антантой», забрала назад все важнейшие территории и сделалась совершенно независимой, чего не было в последние годы власти султана и Калифата. Вместо окончательной ликвидации «большого человека», которая, яко бы, была нормальным следствием «неумолимого исторического процесса» и «политической необходимости», как выражались историки прошлого столетия, воля и талант одного человека создали новое государство — теперь уже турок, а не Османов. В истории трудно найти другой пример, который бы лучше показывал роль человека и людей, а не тех или иных обстоятельств.

Теперь мы должны перейти к рассмотрению печальной стороны данного вопроса, а именно к судьбе тех народов, которые так и не достигли своей независимости. Если при всей моей симпатии к этим народам я считаю своею обязанностью сказать слово объективной критики по поводу тех поражений, которые они понесли в г. г. 1918 - 21, то это потому, что я именно хочу доказать, что виноваты были не обстоятельства, и, таким образом, они не должны тратить надежды на лучшее будущее.

В сфере этих вопросов самый важный, конечно, вопрос украинский, который имеет все-европейское значение. В этом вопросе самая легкая позиция тех, которые продолжают утверждать, что государственное существование Украины не имело под собой никакой почвы, что создание этого государства было чем то искусственным и случайным и что его ликвидация в 1920 г. была совершенно нормальным и понятным явлением. Эти вопросы не являются темою моего исследования, а поэтому, отметивши факт, что государство это существовало (что само по себе опровергает выше указанные заявления), я займусь лишь разбором вопроса, почему оно не удержалось.

Для этого нет смысла входить в подробный разбор географических и этнографических условий Украины. Можно только указать на существование украинской массы населения без натуральных границ и незначительность сознательного в национальном смысле элемента. Если эти условия и являются отрицательными, то огромная территория и большое количество населения являются элементами положительными для создания государства и Украина в этом отношении далеко превосходит те другие народы, о которых мы говорили выше. Поэтому, искать причины неудач мы должны в людях и в тех путях, по которым они шли...

... Конечно, играли некоторую роль и обстоятельства, а особенно незначительность вполне сознательных украинских элементов, которые в то время хотели создавать свое государство с таким же напряжением и жертвенностью, как это имело место у других. Нет сомнения, что таких элементов было немного, но все — ж их было достаточно для того, что бы в то смутное время, путем военной и организационной работы создать независимый украинский государственный центр. Такой центр легко мог быть в те времена превращен, с согласия Европы, в независимую Украину, хотя бы и не в тех границах, какие мы встречаем на разных пропагандных картах...

... Я не собираюсь критиковать или хвалить здесь украинских деятелей и я думаю, что украинские историки будут стараться доказать, что они действовали добросовестно, но **общая история будет судить их по результатам их деятельности.** Поэтому, я привожу здесь свои замечания без упоминания имен и даже фактов, хоть для каждого ясно, что вся украинская политика перед сговором между Атаманом Петлюрой и Маршалом Пилсудским была рядом ошибок, убийственных для идеи украинской государственности, ошибок, которые публицисты может быть будут оправдывать, но которые осудит история по их окончательным последствиям. Как никогда история бывших времен не оправдает ни трактата Переяславского, ни опоздания Польши с заключением

трактата Гадячского, потому что их результаты были печальны, так и история новых времен не оправдает польско - украинских войн, вызванных непониманием момента. Результатом их была ликвидация украинской государственности — со стороны украинской воля к соглашению проявилась слишком поздно. В тот момент, когда Атаман Петлюра и его приверженцы пошли по дороге соглашения с Польшей, было уже поздно творить государство, ибо предыдущая война принесла такие потери, что было уже невозможно создать кадры борцов за Украину, которые были бы самодовлеющим элементом в Восточной Европе. А между тем, в 1918 году в руках правителей Украины были большие возможности и если теперь можно говорить о том, что они не сумели разрешить во время задачу организации государственности, то именно потому, что эта задача могла быть разрешена тогда положительно.

Теперь остается перейти к характеристике причин упадка государственного существования Кавказских республик. Об условиях географических мы уже вспоминали, находя их очень благоприятными, как в виду дальности расстояния от столиц России, так и в виду возможного снабжения их флотами «Антанты».

К объективным обстоятельствам нужно отнести в этом случае и некоторые людские действия, а именно, деятельность не тех, кто создавал эти государства, а тех, кто старался создание их сделать невозможным. С этой точки зрения мы должны отделить вопрос Республик Северо - Кавказской от вопроса Республик Закавказских: Грузии, Армении и Азербейджана. Это замечание относится также и к Крыму. Короткое и печальное существование Республики С. - Кавказской имеет своей причиной скорее чужие грехи, чем ошибки ее творцов. Эти чужие грехи складываются из ошибок «Антанты» (главным образом английской командования), но самую главную за них ответственность несет русское «белое» движение...

Иначе было положение в Закавказьи, где создались три независимых республики, следы существования которых и поныне встречаются на географических картах. Грузия была из них наиболее передовой и достигла полной независимости, будучи признана Европой 27 января 1921 года.

Более удобно будет говорить про все эти три республики вместе, ибо действительность показала, что Кавказ должен был бороться вместе. т. к. поодиночке он постепенно терял свою самостоятельность. Рассматривая события 1920 года в республиках Закавказья, замечаем там отрицательные явления по вине правящих групп и людей, ответственных за судьбы своего народа, явления, которые государства Прибалтики сумели ликвидировать в критические моменты и таким образом сохранить свою независимость. Закавказские республики, в противоположность государствам балтийским, упорно занимались территориальными спорами, вырывали друг у друга города и уезды и ослабляли друг друга политическими спорами. Кроме того, Закавказские республики выявили полную близорукость организационно - политической жизни и стремление связывать реальные ценности с теми или иными решениями или договорами, вместо того, чтоб приложить все усилия для организации войска, от которого зависело решающее слово...

Результаты такого положения дел не заставили себя долго ждать. Советы, конечно, не имели в этом районе достаточно сил для того, чтобы вести систематическую войну и завоевывать организованный в военном отношении Кавказ... Мы можем утверждать, что Советы в 1920 году или в 1921 не могли бы завоевать Кавказа при нормальной обороне, а достигли они своей цели только вследствие ошибок и слабостей, которые совершили их противники. Лучшей иллюстрацией к этому является попытка переворота в Азербейджане, которая показывает, что **люди и только люди присыгрывали или выигрывали политические битвы...**

В Эстонии тоже имело место покушение на подобный переворот и на советизацию, причем она, после покушения Кингиссепа, находилась в положении без сравнения худшем, т. к. с точки зрения политического эффекта это покушение можно считать скорее удавшимся, и советская эскадра, стоявшая невдалеке, ожидала только окончания процесса ликвидации незави-

симой Эстонии. Но те люди, которые завоевали независимость Эстонии, остались на своих местах и организовали оборону. Вследствие этого покушение удалось ликвидировать военной силой, организаторов его казнили, и независимость Эстонии была спасена.

Сопоставивши эти два примера, мы видим, что **воля и действие людей**, независимо от благоприятных или неблагоприятных обстоятельств, **выигрывают**, в зависимости от способностей и характеров деятелей той или другой партии.

Что касается Грузии, которая в то время являлась уже государством признанным, вполне сформированным и имеющим древние государственные традиции, не говоря уже о целой плеяде культурных и национально-сознательных деятелей, то о ней трудно сказать без подробного исследования, исполнила ли она в те критические годы (1918-20) роль военного организатора целого Кавказа для обороны против возвращения российской власти в какой бы то ни было форме. Нет сомнения, что исторический исследователь, который бы хотел выяснить возможности и обязанности действовавших в то время на Кавказе сил, должен прежде всего обратить свое внимание на Грузию, вследствие вышеприведенных ее особенностей. Несмотря на то, что, как я уже указал, вопрос этот требует подробного исследования, все же трудно удержаться от того, чтобы, имея перед глазами пример государств балтийских, не заметить, что Грузия не использовала всех своих возможностей с точки зрения военной, а вместо того посвятила излишнее внимание внутренней и внешней политике. Там, где вина людей есть несомненной, оценка историческая является особенно трудной, и такие исследования должны быть для народов закавказских ценным политическим уроком.

Из всех этих замечаний и выводов мы должны заключить, что исследование роли людей в судьбах Кавказа дает нам баланс отрицательный и печальный. Пусть читатели не сердятся на меня за этот вывод, т. к. я с тою же самою откровенностью приложил его и к судьбам Польши XVIII столетия. Так как я нахожу, что **причина всех событий лежит в людях**, а не в обстоятельствах, причина такого различного решения политических вопросов на севере и на юге должна быть усмотрена в разнице национального характера. Хотя Кавказ выказал в борьбе высокую национальную сознательность, доходившую часто до вредного для общего дела мелкого шовинизма, но нельзя не признать, что **его культурный класс оказался под гораздо более сильным влиянием культуры российской с ее марксистскими увлечениями**, чем народы Прибалтики, которые были под влиянием культуры скандинавской, немецкой или вообще западно-европейской...

Второй момент, который может служить полем для исследований судеб государств, создавшихся на развалинах царской России, есть вопрос максимализма и минимализма их политических стремлений. Нет сомнения, что нормальные стремления народов при

несомненных и последовательных правах всегда являются элементами, ведущими к победе. В то время как национальный максимализм и признание только собственных прав приводят всегда к поражению, часто в поворотные моменты истории, имеющие влияние на целые столетия... Несмотря на обилие ошибок, вызванных максимализмом в после-военной Европе, Кемаль-Паша сумел от них уберечься, требуя для Турции земли чисто турецкие и отрекаясь от остального наследства османов. Указанный максимализм был всегда побежден, когда он встречался с более или менее правильными домогательствами солидных противников. Желания и претензии народов не всегда бывают в исторической действительности тем, что этим народам нужно в действительности. Как в подобных случаях лавировать между полюсами максимализма и минимализма, которые оба сами по себе суть тенденции отрицательные и разрушительные, должен решать политический вождь, ибо кроме людей и их действий исторические события требуют участия человека. Механизм создания государства требует специального искусства великого интеллекта, знающего, когда нужно идти на компромисс, а когда биться до последней капли крови.

История не может давать никаких рецептов для политических деятелей, но она часто может их оправдывать. Победенными в истории почти всегда остаются лишь те, кто сам себя признал побежденным. А поэтому те исторические исследования, которые отводят главное место людям, а не обстоятельствам, должны пробуждать и в побежденных дух оптимизма и надежды на будущее.

Если признать, что причиной того или иного исторического события были географические, этнические или иные условия, а не удача или ошибки людей, то победители в борьбе в 1918-20 г. г. могли бы почитать на лаврах, а побежденные должны были бы впасть в полное отчаяние. Если же наоборот, то тем самым мы пробуждаем у победителей сознание необходимости охранять их достижения, а у побежденных автоматически вызываем надежду, что в будущем будущие деятели лучше разрешат политические вопросы с точки зрения действия и результатов.

Двигателем в политических действиях может быть только оптимизм, который логично может исходить только из знания неприкрытой правды об истории своего народа. Только такая правда может дать логические и здоровые указания для каждого народа. Если это будут счастливые исторические факты, то они возбуждают в каждом члене данного народа желание и обязанность их зафиксировать и развить, а если эти факты будут говорить о поражениях и упадке, то они будут вызывать надежды, что **иные деятели смогут иначе их разрешить**. Это глубокое убеждение автора, что только так нужно рассматривать историю, должно его оправдать в глазах тех, о которых ему пришлось сказать слова горькой правды.

Вспомнил

День смерти А. И. Кулабухова мне напомнил те тяжелые для кубанцев екатеринодарские дни, когда казаки не знали, куда себя деть. Казаки еще оплакивали своего первого сына **Н. С. Рябовола**, как вдруг белое командование вырвало из рядов Казачества другого, не менее видного, борца за казачью независимость **А. И. Кулабухова**.

В один из таких дней, окончив службу, я бродил по Красной улице, не зная, куда себя деть и незаметно дошел до Освага. Взглянул на карту, на которой красным шнурком обозначался фронт. Шнурок заметно опустился вниз...

Вдруг сзади себя слышу голос:

— Еге, мабуть Кулабухов важкий був. Бач, скільки шнура оттяг...

Я оглянулся и увидел грязного, небритого, с сумкой через плечо, видно измученного, приехавшего с фронта казака. Он покачал головой и пошел дальше.

Придя домой, я стал вдумываться в эти слова. Это были слова рядового казака. Значит, это мысли всего рядового казачества. Следовательно, казаки решили реагировать на расправы с их вождями вот этим путем...

Слова эти, сказанные с экспромта, не всякий может и придумать. Они у меня останутся в памяти навсегда. Сейчас этим десятком слов я решил поделиться с казаками, ибо эти глубокие слова заключают в себе трагедию Казачества, разыгравшуюся в 1919 - 1920 г. г. на казачьих землях. Пусть каждый казак подумает и ответит: не так - ли он думал на фронте или в станице в те дни. Русские же, а с ними и их приспешники казаки, прочтут эти слова и найдут ответ на их частые вопросы — «Почему казаки не удержали фронта?».

Слава Казачеству!

Ф. Жуков.

Человек предполагает, а Бог располагает

К сведению всех казачьих патриотов считаю нужным сообщить, что официальным письмом от 9-го декабря с. г., подх. И. Д. Попов — атаман ВК хутора имени ген. Фетисова в г. Клермон - Ферране, поставил меня в известность о нижеизложенном:

В г. Клермон - Ферране существует «Украинская Громада», как это не странно, зараженная казакофобством. Недавно имело место следующее печальное событие:

Когда представитель вк хутора в упомянутом городе появился на собрании той украинской громады, чтобы пригласить последнюю на ВК праздник 10-го декабря, его встретили там враждебно. При злорадном смехе членов громады, голова последней, не приняв приглашения, начал говорить, что он не понимает ВК представителя в вопросе о создании казачьего независимого государства, ибо ему известно, что вся Кубанщина и половина Донщины отходят к Украине, а потому для них нет казачьего вопроса, а к тому же казаки не казаки, а украинцы.

Потом голова громады добавил, что «наш редактор газеты «Украинское Слово» в г. Париже писал, чтобы украинская громада в г. Клермон - Ферране не давала не в коем случае своего помещения в пользование казаков, и чтобы казачьего национального флага не было около украинского...

Было бы все же хорошо, если бы враждебные нам украинцы несколько лучше ознакомились с историей Казачества, тогда бы они узнали, как Донские казаки поступали с теми, кто пытался «распространяться» на казачьей земле (случай с Запорожским Атаманом Матвеем и т. д.).

В недавнем прошлом украинцы, как и казаки, проиграли войну с Россией, ибо шли разрозненно... Теперь же нам, казакам, повидимому, придется несколько подумать над вопросом: если бы была создана Казакция, то для поддержания военно - политического равновесия был бы необходим союз Казакции с Украиной против России. Но, если в среде украинцев взяли бы верх г. Бойки и иже с ними, мечтающие — «од річки Сану до річки Кубані» через территорию Дона, то, повидимому, для более полного поддержания военно - политического равновесия, Казакции пришлось бы искать иных союзников...

Казаки заранее все должны продумать.

Окружной атаман ВК округа во Франции:
А. Ленивов.

От редакции: — Помещая настоящее письмо, мы должны подчеркнуть, что это первый случай, когда между казачьими националистами и украинцами «на периферии» произошла «размолвка»... До сих пор, в большинстве случаев, отношения между украинцами и казаками на местах были по меньшей мере хорошими.

Все же, ко всему нами ранее на страницах нашего журнала по адресу украинцев уже сказанному, должны еще раз — украинцам в Клермон - Ферране и всем их единомышленникам, сказать следующее:

Возможно, что не далеки большие события. Тогда и украинцы, и казаки — каждые станут за свое национальное дело. Фактически — станут рядом против общего врага.

Чтобы и казаки, и украинцы выиграли, надо, чтобы мы стали в будущей борьбе рядом как друзья, а не как противники.

Что для этого нужно? — Очень немного: надо, чтобы украинцы признали казачью национально - освободительную программу — программу ВК.

Говорим наперед: если украинцы и казаки не встретятся в будущем друзьями, вина в том будет не казачья.

С своей стороны мы сделаем все, чтобы мы не стали противниками...

Мы хорошо понимаем и украинцы должны понять (а чтобы легче им было это сделать, пусть вспомнят прошлое — хотя бы недавнее): выиграть мы можем только одновременно. Если казаки проиграют, украинцы тоже не выиграют. Если проиграют украинцы, то же самое будет и с казаками.

Украинцы должны наперед знать, что Казакция Края останутся казачьими навсегда. Ни Дон, ни Кубань — ни в целом, ни в части — украинскими, т. е. присоединенными к украинскому государству, никогда не будут.

Украинская «соборность», украинский максимализм в сторону Казачьих Земель может, конечно, повредить Казачеству, но для нас совершенно бесспорно, что сначала он погубит саму Украину.

Мы этого не хотим. И не хотим искренно. Потому что не хотим этого — прежде всего — в своих казачьих интересах.

Верим, глубоко верим, что украинский национальный разум поймет то, что говорим мы здесь еще раз — не в первый раз.

Да здравствует Казакция и Украина — равные и вольные, союзные и дружеские!

Большой казачий день

Братья вольные казаки!

Напоминаем, что летом грядущего 1937 года исполняется 300-летие взятия Азова Донскими Казаками под водительством Атамана Михаила Татаринова. Героическая борьба Донских казаков за Азов известна всему миру!

50 лет тому назад Донское Войско отметило 250-летие взятия Азова и последующей борьбы из - за него между Донскими казаками и турками — изданием особого поэтического сказания: «Как Донские казаки сидели в осаде от турок во граде Азове, пять тысяч человек против трехсот тысяч человек» (под редакцией А. А. Карасева и Х. И. Попова).

Ныне, с одобрения Походного Атамана ВК, мы, имея нем организованных казачьих масс ВК округа во Франции, предлагаем всем нашим соратникам — казачьим патриотам — братьям вольным казакам, проживающим в Югославии, Румынии, Польше, Болгарии, Бельгии, Германии, Греции, Италии т. д., принять участие в праздновании 300-летия взятия Азова, прославившего казачье имя на целые столетия.

Считаем нужным предложить отметить день 21-го июня 1637 года (конец штурма и взятие Азова казаками) устройством торжественных собраний и панихид по героям Азова во всех местах казачьего рассеяния.

Более того: в этот день организованные казачьи националисты выпустят большую однодневную газету, посвященную 300-летию взятия Азова и последующей борьбы из-за него.

Газету издаст не одна ВК организация, не один ВК округ, а все Вольное Казачество — все казачьи патриоты, — чем и докажут, что казачья слава живет и никогда не умирает!

Деньги на издание газеты, равно, как и соответственные материалы (стихи, очерки и т. д.), посвященные славному прошлому событию, надлежит пересылать в адрес Походного Атамана ВК.

Вечная память героям Азова! Вечная слава и ныне, и присно, и во веки веков!

В настоящее лихолетие будем достойными потомками своих великих пращуров, утверждавших:

«Наш Тихий Дон басурманину не кланялся,

Как жить - быть у Москвы не спрашивался»...

С Богом за работу... В добрый час!

Окружной атаман А. Ленивов.
Окружной писарь есаул И. Кувиков.
Окружной казначей Е. Шаншиев.

Когда г. Кудинов говорит правду?

Многоуважаемый станичник Редакторь!

Будьте добры, поместите в журнале «ВК» два письма: одно письмо П. Н. Кудинова ко мне, а другое — мой ответ ему.

1. Письмо г. Кудинова ко мне, полученное мною от него 22 ноября сего 1936 года:

»Здравствуйте дорогой донец. Случайно узнал Ваш адрес и решил черкнуть Вам, хотя пару строк. Боримся мы за одну идею, а эта идея: свобода и независимость нашей родины или казачьих земель. Знаю я, что Вы сердцем далеко отстаните от меня, я же не обидчив. Как бы мы не сторонились друг-друга, как бы мы не строили Казакию, но все же нам с Вами придется встретиться не на Кубани, а на родном Тихом Дону. И горько будет нам если мы встанем брат на брата и лишь потому, что не поняли секрета политической работы и направлении здесь. Мы поносим донец донца, а почему? Мы не хотим этого разгодать. Былбы большой наивностью думать о том, что одним росчерком пера, можно создать без именного казака — неделемой Казакии. Для того, чтобы стереть с страниц жизни наименование: Донец, куб, тер и проч, то на это потребуются десятки лет, а может быть сотни. Кто утверждает эту возможность здесь, то человек работает во имя чужих интересов и просто обманывает людей. Мы все свободны, но мой совет **пригребайте свой челн к своему берегу Дону, другие пристанут к своему и каждый будет хозяин своей земли ***). Буду очень рад если ответите. П. Н. Кудинов Царь Симеон 5 София».

II. А вот мой ответ ему:

Господин Кудинов!

Может быть, и правильно Вы пишете в своем письме — боремся мы за одну идею. Но сами-то Вы действительно боретесь за эту идею?

Я знаю, что настоящие вольные казаки стали бороться за нее не за границей. Они боролись за нее еще там, когда были на своей земле. А вы, г. Кудинов, там боролись за казачью идею? За нее ли Вы боролись, когда в 1918 г., будучи донским офицером, оставили фронт и пошли на примирение с русскими большевиками? Почему Вы, как офицер, не кликнули тогда клича казакам: Идемте бороться за казачью идею и за казачью землю! Вероятно тогда Вы просто никакой казачьей идеи не имели. Но и в то время были казаки, которые не поступили так, как Вы, и это они после спасли Вас, а то бы Вы за границу не попали... (Ведь правда же: спасли Вас как раз те казаки, которые

*) Вопрос редакции: Какая же это Казакия? — Очевидно, где-то есть фальшь: или в письмах г. председателя, или в его журнале.

Вас перед тем не послушались и продолжали войну. Подумайте хоть теперь, что было бы, если бы и они сделали по вашему — кто бы спасал Вас?)

Сейчас Вы кричите, что боретесь за казачью идею. С какого времени, разрешите спросить Вас? Вот станичник Губин пишет (см. № 203 «ВК»), что Вы уже за границей вербовали казаков под Советы. Так что же, и тогда Вы служили казачьей идее и защищали казачью землю?

Потом Вы вошли в организацию ВК и начали раздор. Теперь Вы боретесь — за идею или за то, чтобы быть председателем? А знаете, что я Вам скажу: важно, конечно, хорошо дело начать, но **еще важнее его хорошо кончить**. Подумали ли Вы теперь: **чем, когда и как Вы кончите?** В прошлом, ведь, Вы хорошо кончать не умели, и если бы не пришла на выручку Донская армия, многие Верхнедонцы гнили бы сейчас в земле... Ну, а теперь кто Вас выручит?

Пишете, что мое сердце далеко от Вас. Да, это правда. Мое сердце — вольноказачье сердце. И если бы на наших верхах было больше таких, как Вы, наши сердца отошли бы еще дальше...

Пишете, что Вы не обидчивы. Да за что же Вам обижаться на меня? За то, что Вам другие пишут в глаза правду?

Пишете: и горько будет Вам, если мы встанем брат на брата. Хочу спросить Вас: да зачем же мы будем восставать брат на брата? Мы же сейчас все вольные казаки. По духу и крови мы родные братья. Почему же мы должны биться друг с другом? Почему Вы уже теперь заговорили об этом? Готовите почву?

— Нет! Мы хотим, чтобы этого не было, чтобы не было так, как было в прошлом. Нельзя допустить до взвешанной борьбы. Надо заранее отстранить тех, кто ведет или хотел бы повести нас к братоубийству.

Мы казаки. Останемся же только казаками и устраним все поводы к взаимной вражде. **Сплотимся все в одно могучее стальное кольцо. Сплотимся так, чтобы это кольцо никто не смог разорвать на части.** — Только тогда мы можем спасти Казачество, спасти свою ВК идею и свои казачьи земли.

Братья казаки! Не будем восставать брат на брата, как пророчествует г. председатель Ц. П.

В заключение мне хочется спросить этого самого председателя:

Когда он говорит правду, когда он искренен: когда в своем журнале проповедует Казакию, или когда в частных письмах говорит как раз противоположное?

Беда с непостоянными людьми. Двойная беда делу, когда такие люди случайно попадают в председатели...

Да здравствует Казакия! Слава Казачеству!

Вольный казак Иван П. Илларионов.

9 декабря 1936 г. Германия.

Ничто не ново

(ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ)

Многоуважаемый Игнат Архипович!

Я так мало обременяю страницы нашего журнала своими произведениями, что на сей раз чувствую себя вправе просить вас уделить мне несколько строк.

В реляциях с поля брани до сидящих в глубоком тылу доходят и такие сообщения:

— Противник со вчерашнего дня повел бешеное наступление...

Таково мое впечатление от «работы» нашей, с позволением сказать, «оппозиции» в настоящий момент. Правда, разница между приведенной выше реляцией и их деятельностью состоит в том, что их атака началась не во вчерашний день. Но именно сейчас она носит какой то лихорадочный, сумбурный характер, а главное, не все в порядке в их «главном штабе» и «ребята», как видно, совершенно не координируют своей «деятельности».

В то время, когда в своем органе «Казакия» все эти дельцы призывают казаков к тесному единению без раз

личия Войск, сам «глава» в личных письмах к донцам советует им оторваться от прочих и вести самостоятельную работу. Дон сам по себе, Кубань сама по себе, Терек сам по себе. «Гребни к своему берегу», бросает новый клич этот «кандидат»...

Для людей мало мальски политически грамотных, система «работы» ясна в совершенстве. Нужно быть совершенно наивным, чтобы не понять, на чью мельницу льет воду наша «оппозиция». Но было бы большой ошибкой всю оппозицию подводить под разряд предателей. Я больше чем уверен, что в данном случае секрет хранится свято и ненарушимо. Под наблюдением и водительством некоего в маске идет усиленная работа по «улавливанию истерзаных казачьих душ».

Мирно живущие в Германии вольные казаки особенно в последнее время подверглись правильному обстрелу со стороны «оппозиции». Что все старание ее (оппозиции) направлено именно не на объединение, а на расслоение казачьей массы, доказательством служит

то, что авторы писем одним пишут одно, а другим иное, одновременно настроивая казаков друг на друга.

Но прошли времена, когда мало мальски большой крикун мог увлечь за собою слепую массу. За годы эмиграции казаки многому научились, многое поняли, зорко присматриваясь к окружающей обстановке, и все то хорошее, что подмечено, завязано на память в узелок...

Так можно смело сказать о вольных казаках, живущих в Германии. Жизнь в крае дисциплины, национального настроения и порядка больше всего пришлось по душе нашим казакам и потому на все игры «оппозиции» они смотрят с чувством безразличия. Конечно, в семье не без урода. Счастье наше только в том, что таких уродов среди Казачества не так уж много. Уродливость играющих в «оппозицию» казаков не захлестнула казачьей массы, но — положение обязывает — и маленькие люди, взявшие на себя роль растлителей чистых совестию казаков, шумят и кричат за целые сотни. Надо же чем нибудь оправдать себя перед теми, кто руководит ими...

В наше время многому не приходится удивляться. И я лично нисколько не удивляюсь, что столь деликатная работа попала в столь слабые руки. История бывших революций учит нас, что к таким методам прибегали уже неоднократно и в данном случае ничего нового не творится. Но никогда еще такая ответственная работа не поручалась таким политическим профанам.

Почему им так необходимо дискредитировать Билого? Да очень просто: есть крепкий казак, не продажная душа, с сильными нервами, знающий Казачество и то, что ему нужно. Он мешает «работать». Нужно его убрать всяческой ценой. Когда Билый уйдет, естественно, казачья масса первое время растеряется и тогда ей можно будет указать адреса, где выдаются визы на Мадрид, а может быть и на Москву...

Нет, ВК знает, к какому берегу ему надо грести. Оно вышло уже из возраста ничего не понимающих ребят и само прекрасно разбирается в сложных комбинациях с теми, кто из года в год меняет свою шерсть. ВК понимает, что если поставить своей целью твердые основы будущей своей государственности, то, в первую очередь, самим необходимо блюсти эту твердость, как в словах, так и в действиях. Нет ничего хуже, как неуравновешенность и расхождение между словом и делом. И мне кажется, что гражданин Кудинов, рассылая письма с такими дикими предложениями, писал их, возвратившись домой после чьих либо именин, и уже, во всяком случае, не посоветовавшись со своим окружением. Если бы он поговорил с кем либо из своих же, вероятно, среди его друзей нашелся бы кто либо еще с здоровой мозговитой и он сумел бы внушить своему «вождю» не делать еще одной глупости.

Берлин, декабря 1936 г.

Г. А. Козловский.

Казачья эмиграция

ВК в Германии

НОВЫЙ ВК ХУТОР В БЕРЛИНЕ

13 декабря с. г. в помещении представительства журнала «ВК» собралась группа в. казаков для обсуждения вопроса о создании в Берлине своей организованной семьи.

За образец устава принят проект, полученный своевременно из Центра. Собравшиеся единодушно постановили:

1. Учредить в Берлине ВК хутор, назвав его «Вольноказачий хутор имени Кондратия Бардижа».

2. Атаманом хутора избран на один год казак **С.А. Бендюк**. Помощником его, на такой же срок, казак **О. Г. Козлевский**.

3. Всемерно поддерживать наш ВК Центр, во главе с избранным нами же Походным Атаманом.

4. Обратиться не к возглавляемым так называемой «оппозиции», а к рядовым казакам, еще смущаемым лицами, толкающими Казачество на путь междуусобицы: разберитесь хорошенько во всех казачьих вопросах и следуйте за нами, будем общим фронтом наступать на злейшего врага — красных оккупантов. Не слушайте сеющих смуту. Придет время, сами убедитесь, что казачий путь правильный там, где нет лжи и издевательств над личностью. Призываем всех казаков в стройные ряды ВК, группирующиеся вокруг Черного Всадника. Казачий путь единственный. Кто же пытается поселить раздоры и свары в великой семье Казачьего народа, тот пусть идет своим путем. Нам с ними не по пути.

5. Установить членский взнос в размере 50 пфенигов в месяц.

6. Вести широкую пропаганду среди казаков, еще не примкнувших к казачьему национальному движению, указывая им казачий правильный путь.

Слава Вольному Казачеству!

Слава нашему Походному Атаману!

В ГАННОВЕРЕ.

ВК имени Ермака станица в Ганновере праздник 10-го декабря праздновала в воскресенье 13 декабря, чтобы дать возможность присутствовать всем, т. к. в будний день все заняты работой.

Помещение, куда к трем часам стали собираться казаки, было украшено своими казачьими флагами и немецкими. Присутствовали и представители местной

власти, которые все ближе и ближе знакомятся с казаками и выражают им свои симпатии.

Когда все собрались, атаман станицы предложил занять места и поздравил казаков с праздником, с пожеланиями, чтобы этот праздник проводился последний раз за границей, а чтобы в будущем году быть нам дома в этот день.

Первый бокал был поднят за здоровье Походного Атамана и его помощников, с пожеланием им твердо идти по казачьему пути.

Станичник **Чипликов** говорит о том, что когда казаки в Германии познакомились с журналом «ВК», то сразу увидели в нем проповедь настоящей казачьей идеи и стали организовываться в хутора, а потом и станицы. Создали после и ВК Округ, но волки в овечьей шкуре принялись разлагать созданные организации. Потрудились на этом особенно г. Овсяник, которому мы оказали доверие, но он его не оправдал. Ясно, что подобные явления вызывают недоверие у некоторых казаков в Германии, которых тут много раз обманывали. Я верю и доверяю нашему атаману станицы, ибо он нигде и никогда казачеству не изменил и нас не подвел. Теперь мы должны держаться своих и верить тем, кто не изменяет казачьей идее.

Станичный атаман благодарит за хорошее слово и за доверие к нему и говорит, что никогда он казаков обманывать не будет. Всегда будет идти с ними и разделять с ними радость и горе. Не нужно забывать, что в наших краях еще царствуют большевики, а тут наши горе-«интеллигенты» уже ведут борьбу за власть и организовывают «оппозиции», которые делу казачьему приносят вред. Г. Овсяник не раз писал и мне, и вам, что-де у вас не все хорошо, но мы знаем, что вся эта «оппозиция» дело рук двух калмыков. Они, как будто, не понимают, что не следует им лезть не в свое дело и лить грязь на нашего Походного Атамана — природного казака. Только что ст. Чипликов говорил, что нас хотят развалить... Станичники, время не терпит. Международная обстановка требует от нас спайки и единения. Пусть все бросят мелкие разногласия, отбросят личное честолюбие и будем работать на объединение в Германии всех идейных казаков в одну крепкую семью.

Помощник станичного атамана **Буянов** напоминает, что здесь, в Германии, обманывали казаков Сенюткин, Карташев, а теперь то же делает Овсяник. «Политику» последнего понять трудно. Мы доверили ему, а он пошел к врагам казачьего единства. Если бы он в своих утверждениях был прав, то мог бы создать

округ, но, верно, правда не на его стороне, ибо казаки от него отвернулись, а сам он без нас, казаков, ничего сделать не может.

Старый казак **Сиволобов** тоже поддерживает мысль об объединении в одну теплую семью и шлет проклятия г. Овсянику и др., кто раз'единяет казаков и злоупотребляет казачьим доверием.

Выступали и другие казаки, и все говорили об одном, об объединении, т. к. объединенными скорее попадем домой.

На этом и закончилась официальная часть собрания.

За ужином был поднят тост за Походного Атамана ВК, за все Вольное Казачество. Пели песни и танцевали...

Атаман станицы благодарит гостей, а также и казаков, особенно за то, что многие приехали издалека, не считаясь с расходами на дорогу, лишь бы этот день провести в своей казачьей среде.

Присутствовавший в качестве гостя представитель местной власти тоже поднял бокал за Казачество.

(Соб. кор.).

ВК во Франции

ПО ВК ОКРУГУ.

1. Зачисляю в списки округа казаков ВВД: Яковлева, С. И. Бармантова, Г. К. Свиохина — с 15 ноября с. г. Казаков ВВД: Г. К. Студеникина, П. И. Куканова, В. Д. Дударева, П. К. Перелазова, Д. Д. Жоголева, А. И. Валюхова, И. И. Курмоярцева, И. П. Рыбоконева, Г. Д. Дьяконова, И. Д. Кузьмина, П. К. Кобылина, Казаков ККВ — И. Д. Лепешку, К. И. Чесночихина, Г. А. Козликина, А. П. Алаторцева, казаков Уральского Войска: Г. Д. Мартынова, И. И. Донскова, — с 1-го декабря с. г. Казаков ВВД — П. К. Ленинова, А. И. Кондрюкова, И. Ф. Дубовскова, казаков ККВ — П. С. Селихина, И. К. Онищенко, казака Уральского Войска И. К. Мунгалова — с 15 декабря с. г.

2. Утверждаю выборы должностных лиц, произведенные станичным сбором ВК имени Атамана Ермака станицы в Южине 6-го декабря с. г. атаманом — хор. Г. Д. Бочарова, пом. атамана — Н. И. Шелякина.

3. Утверждаю подх. А. Д. Мандрыкина в должности казначея ВК имени Атамана Каледина станицы в Крезе.

4. Утверждаю вступление под'есаула С. И. Шепеля в исполнение обязанностей атамана ВК имени А. И. Калабухова станицы в г. Тулузе, считая от 1-го декабря с. г.

5. Предлагаю полковнику И. А. Алешину приступить к организации ВК станицы в г. Лиможе.

6. Предлагаю воск. старш. К. П. Попову приступить к организации ВК хутора в Анжере.

7. Предлагаю И. А. Тищенко и хор. Ф. И. Жукову приступить к организации ВК хутора в Безансоне.

8. Предлагаю хор. И. С. Крыштопе приступить к организации хутора в г. г. Тарасконе и Букере.

9. Предлагаю хор. Шепихину приступить к организации ВК хутора в г. Монтсо.

10. Предлагаю ст. Коркишко приступить к организации ВК хутора в г. Ланьи.

11. Предполагая быть в скором времени в г. Сансе, чтобы поклониться праху казачьего народного героя ген. М. А. Фетисова, от имени ВК округа во Франции, почитаю нужным возложить венки от лица казачьих патриотов. Сообразно указанному, предлагаю всем ВК станицам и хуторам во Франции переслать от каждой организации по 10 франков на покупку венка и ленты в ВК цветах — по адресу:

Mr A. Kireeff, 16, rue Beaurepaire Sens (Yonne)

Денги переслать не позже 15-го января 1937 г.

12. Выражаю благодарность атаманам и правлениям ВК станиц имени А. И. Калабухова в г. Тулузе и г. Париже за проявленную энергию и жертвенность в деле издания однодневной газеты «За Казачью Волю», посвященной памяти А. И. Калабухова въ день 17-ой годовщины его гибели.

13. Группа ВК джигитов имени К. Л. Бардижа, закончив летний сезон, стала на зимовку. Отмечая, что во многих французских газетах всех направлений по-

мешались статьи, восхвалявшие удачу казаков на лошади, а равно и о казачьих стремлениях к вольности, объявляю благодарность за полезную деятельность в деле развития казачьего национального движения — шефу ВК джигитов под'есаулу С. И. Шепелю и его ближайшим сотрудникам.

14. 1936 год закончился... Четкими шеренгами стоит на передовых линиях отдельный корпус ВК округа во Франции — созданной Походным Атаманом казачьей политической армии. Производя переключку и предварительный расчет, констатирую факт: все, без исключения, ВК станицы и хутора, во главе с их правлениями и атаманами — молодцами, неизменным образом оказывались на высоте своего призвания, о чем счастлив свидетельствовать Походному Атаману ВК.

Слава Казачеству!

Окружный атаман: **А. Ленивов.**

Окружный писарь: **есаул И. Кувиков.**

В ПАРИЖЕ

20-го декабря с. г. Походный Атаман ВК **И. Билый** прочитал доклад на тему: «Международная ситуация и Казачий вопрос» (смотри выше).

Первым оппонентом выступает представитель Лиги **Попов**, который начинает с того, что докладчик затронул и «Лигу Возрождения Казачества». Каждый, кто ближе всмотрится в обстановку, тот заметит, что существует три организации совершенно одинаковых по своим программам и по своим стремлениям. Это — Вольное Казачество, Лига Возрождения Казачества и Казаки — националисты, которых возглавляет Кудинов.

Почему возникли другие самостийные организации, кроме Вольного Казачества, — задает оппонент вопрос и тут сам же отвечает, — что причиной этому послужило то обстоятельство, что в организации ВК совершенно отсутствует демократизм, отсутствует коллективное руководство, так присуще и близкое казаку. Организация казаков — самостийников должна быть такой, где каждый солдат, должен понимать свой маневр (?). ВК является организацией, которая возглавляется одним лицом, единоначалием. Это чуждо казаку. Такой способ организации Казачества построен по принципу: «кто палку взял — тот и капрал». При демократическом способе организации эта возможность исключается, т. к. палку никому не позволено взять...

Ст. **М. М. Колесов** начинает с того, что нельзя говорить о тождественности программы Лиги и программы ВК. В программе Лиги есть примечание, которое гласит о том, что она не исключает возможности вхождения в состав России. Здесь мы говорим сегодня об объединении, но как и на чем объединиться, не сходимся. Прежде всего, нужно решить основной вопрос: казак или не казак? Если казак, — то можно объединиться, а в другом случае и говорить не приходится... Я вот недавно прочел журнал «Ковыльные Волны» и увидел там, на что способен г. Балинов. Уже одно то, что он калмык, он не может руководить казаками, не может давать казакам уроки их политической жизни. Казаками должен руководить казак.

Ст. **Кулягин** (лиговец) говорит, что, говорить об объединении всех казаков не приходится. Значит, следует говорить только об объединении одинаково мыслящих. Имеется три движения с совершенно одинаковыми программами, но ни одна организация не согласна уступить место первенства. Большим вопросом является то обстоятельство, что, как известно, донцы, являются корнем всего Казачества, но этот корень отсутствует в организации ВК. Правда раньше были донцы, но их обвинили в большевизме. Кудинов донской герой. Много мы слишком льем грязи один на другого и эта грязь заставляет нас сидеть здесь 16 лет. Чтобы достигнуть настоящего объединения, нужно создать коллективный орган, куда входили бы представители всех Войск. Нам, казакам, современные политические режимы не пример. Должны мы держаться своего старого казачьего демократизма. Только создание коллективного органа будет способствовать объединению. В заключение ст. Кулягин советует подумать хорошенько над вопросом объединения — И. А. Билому, Г. И. Кареву и Кудинову, т. к. раз'единенными будем биты. Думать следует прежде всего о Казачестве.

Есаул **Збронский** говорит, что Г. И. Карев отсутствовал на собрании, которое поставило себе цель: объединение Казачества. 16 лет мы сидим здесь и никак не можем решить, что нам делать... Теперь, когда ген. Богаевский умер, он может сказать то, что сказал когда то ему ген. Богаевский, а сказал он ему, что к нему, Богаевскому, являлись иностранные офицеры и предлагали помощь при освобождении Казачества от владычества Москвы. Ген. Богаевский заверял, что принимает все меры к тому, чтобы избавить Казачество от переживаемых бед и так ничего и не сделал до самой смерти... Нужно вдуматься сейчас в наше положение, которое создает для нас современная обстановка. Ведь мы можем очутиться в положении, что нам придется становиться или рядом с красной звездой, или садиться за проволоку. Напирают здесь на демократизм, а совершенно не хотят заметить последних событий. Вот пример ген. Франко. Он, молодой человек, объявляет поход против врагов своего отечества и — там спора нет. Пожилые генералы подчиняются ему. Не в такие минуты нужно говорить о демократизме. Вот недавно, продолжает далее ст. Збронский, — из сов. России бежал монах, греческо-поданный, который был в наших краях. Здесь он делал доклад в закрытом собрании и между другими ужасами рассказывал и то, что согласно второй советской пятилетке подлежит уничтожению 75 проц. казаков. Нет, если мы любим свое, то пойдем за тем, кто зовет за свое, зовет на казачью дорогу. Зовет И. А. идти за Казачество для освобождения своих земель, и нужно идти за ним...

Ст. **Желтухин** говорит, что докладчик сказал, что если он убедил сегодня хоть одного человека, то цель доклада достигнута. Меня, признаюсь, он не убедил, скажу больше: преподнес нам свою линию для объединения и этим закрыл всякие пути к объединению. Сказано в докладе, что двери ВК открыты для всех. Выходит так, кто придет, тот должен подчиняться. Вероятно, И. А. или не понял тех пожеланий об объединении, которые были высказаны мною на собрании месяц тому назад или просто не хочет идти на объединение. Мое впечатление, что И. А. отказывается об объединении.

Выступление г. Алимова (представителя оппозиции) носило весьма странный характер.

Начинает он свое выступление так: «станичник Билый, так называемый Походный Атаман трех вольных казаков»...

Дальше он весьма долго останавливается на попытке зачислить всю Европу в антикоммунистический блок и в возможные наши будущие союзники. Несмотря на всю свою неприязнь к И. А. Билому и предвзятость, он все же должен был сознаться, что утверждения И. А. Билого в докладе, что никому не интересно покорение Казачьих земель, а интересно иметь Казачество сильным и самостоятельным, совершенно правильны.

Дальше он переходит к вопросу объединения Казачества и заявляет, что вот, мол, И. А. Билый взял на себя секрет объединения. Нет, все мы здесь частные люди. Говорить об объединении следует в первую очередь членам Круга. Обращается непосредственно к г. Буданову, члену Донского Войскового Круга, указывает ему, что на нем, как на члене Круга, лежит эта обязанность. Все остальные лица, говорящие об объединении, являются частными лицами.

Станичника **Збронского**, вероятно, несколько удивляет то, что г. Алимов говорит, что объединять казаков имеют право только члены Круга и т. д. Вот вы посмотрите, — продолжает он, — мы избрали ген. Науменко Атаманом, грязью из привезенной с Кубани земли помазали ему голову. Он давал клятву исполнять веления Кубанской конституции, но как только добрался до власти, так и пошел лизать сапоги ген. Миллеру. Вот они, ваши объединители. Мы все разговариваем, а можем договориться до того, что гром грянет, а мы будем не готовы... Смотрите (показывает в сторону Походного Атамана), люди работают, а мы мешаем...

Полков. **Болдырев** заявляет, что он на докладе не присутствовал, но из прений понял, что речь идет об объединении. Сам он, Болдырев, не принадлежит ни к какому течению, а просто казак. Он верит в казачье чутье и верит в то, что казаки, в конце концов, объединятся на своем казачьем. Объединятся хотя бы уже потому, чтобы не делать прошлых ошибок. Взгляните вы на случай с Разиным. Пополам поделилось тогда Казачество —

Разин с одной стороны, а Яковлев с другой. Спор между собой они не могли решить и свои же казаки повезли Разина в Москву, выдали чужим...

Вольные казаки избрали себе Походного Атамана, так уважайте его, уважайте мнение тех казаков, которые его выбрали. Не надо быть фарисеями — талмудистами. Я от себя, как полк. Болдырев, выражаю большую благодарность И. А. за то, что он оказачивает казаков, казаков делает казаками, а то ведь уже появились «русские казаки»...

Тут говорили о членах Круга. Их деятельность и они сами принадлежат уже истории. Большинству членов Круга совершенно безразлично, что будет дальше. На прошлом они поставили крест. (В это время г. Алимов и г. Попов покидают зал собрания, т. к. замечают, что список оппонентов подходит к концу). Вопрос о том, будет ли в будущем Круг, это будем решать дома с теми казаками, которые там остались. Нас мало в эмиграции и мы без тех казаков ничего сделать не можем, хотя там и делаются попытки привлечь казаков на службу красной России. Доколе же мы будем служить другим? — возвышая голос, восклицает он. (Зал дружно в этом месте аплодирует). Пора перестать думать о других. Чтобы добиться объединения, полк. Болдырев предлагает объединиться главарям и взять среднюю линию, приемлемую для каждого казака...

Г. Улянов просит слово и заявляет, что совершенно не согласен с полк. Болдыревым в той его части, что И. А. Билый оказачивает казаков. Разве это казак, который говорит: «приходите и признавайте меня»... Не оказачивает он казаков, а рассказачивает...

Войсковой старшина К. говорит, что главное зло это то, что никак не решат: казак или русский? Не время теперь, при той обстановке, какую мы видим, говорить о Кругах и Раде, как и о старых вождях. Сами события складываются так, что кто то должен будет вести казаков, ибо поход против наших врагов уже обозначается.

Ст. **М. М. Колесов** еще раз говорит, что тут весьма много говорили как раз не того, что нужно говорить. Вот сказали, что И. А. рассказачивает казаков, что он не хочет объединения. Нужно лучше посмотреть на факты: не подчиняться себе зовет И. А. Билый, а зовет он казаков на казачью дорогу. Он пользуется малейший повод к тому, чтобы объединить Казачество на казачьем шляху. Он собрал собрание специально поговорить об объединении. Г. И. Карев не только ни разу такого собрания не собрал, но и сам не пришел на это собрание, где решается вопрос об объединении.

Донец И. Г. Сафонов говорит, что он получил письмо от П. Н. Кудинова и что тот ему пишет, что страшно хочет казачьего единства, страшно хочет, чтобы Казачество объединилось. Дальше он говорит, что Кудинов является казачьим героем и что его совершенно заслуженно в журнале «ВК» обливают грязью.

Походный Атаман в своем заключительном слове обращает внимание на то, что два оппонента покинули собрание. Свой ответ он начинает с того, что отвечает И. Г. Сафонову: нельзя относиться односторонне к фактам. Почему же вы молчите, когда в течении трех лет орган оппозиционеров обливает грязью меня и других вольных казаков?... Попытки к примирению все время делались. К ним обращались отдельные казаки, обращались целые Съезды, обращался я лично и только после того, как в «Казаккии» был напечатан ответ (и не раз) на все обращения: «никакого примирения, никакого компромисса», мы подняли перчатку. Никто Кудинова не обливает грязью. О нем написали казаки только правду, назвали места, назвали время, назвали действия и подписались.

И. А. Билый подчеркивает, что сегодня на собрании первый раз услышал, что «Лига Возрождения Казачества» ничем не отличается от ВК. До сих пор, говорит он, было известно, что программа Лиги не исключала возможности вхождения казаков в состав Российского государства. Дальше, Лига является организацией чисто донской, так что и здесь ничего нет похожего на программу ВК.

Дело казачье всегда гибло тогда, когда было много возглавителей. Здесь совершенно неправильно говорят о том, что у Казачества много вождей, Раз их много, то

они уже не вожди, т. к. настоящий вождь бывает только один.

Покинувший собрание «т. наз. оппонент» вероятно не понял моих утверждений относительно антибольшевистского блока... Он же говорил о том, что только члены Круга могут объединять казаков, что это их дело. Если это право принадлежит членам Круга, то разрешите такое же право иметь и членам Кубанской Рады.

Говоря о казачьем демократизме, на который так усиленно здесь ссылались, ссылались на историю, на ее знание, то разрешите и мне сказать, что в старые времена управляли не коллективы, а Атаманы, согласно казачьей воле. Больше того, в грозные моменты истории эти Атаманы становились неограниченными в своих правах, имели власть над жизнью и смертью всех казаков.

— Правильно я говорю, Сергей Владимирович, — обращаясь к полк. Болдыреву, спрашивает Походный Атаман.

— Совершенно верно!... — был ответ.

Члены Лиги защищают здесь коллективизм. Но сама Лига возглавляется коллективом, а много ли она сделала? Не осталась ли она сейчас только в составе этого самого возглавления?

Один из выступавших говорил, что донцы имеют глубокие казачьи корни. Думаю, что кубанцы, потомки Запорожцев, имеют корни не менее глубокие.

Сказал он еще, что представителей этого старинного казачьего корня, донцов, нет в ВК. А я даже затрудняюсь сказать, кого больше в рядах ВК — донцов или кубанцев. Скорее донцов. В составе «управления» ВК тоже больше донцов. Окружной атаман во Франции — донец, в Югославии — донец, в Румынии — донец, и только в Польше — кубанец. И если известно присутствующим, то в первые годы работы ВК во главе его комитетов стояли донцы и кубанцы мирились с этим.

В заключение, обращаясь к ст. Желтухину, Походный Атаман жалеет, что не убедил его, признает в этом свою неудачу, но заявляет, что дела своего делать не перестанет, будет продолжать то, что делал до сих пор. Что касается объединения в том смысле, в каком его понимают оставшиеся сегодняшним докладом недовольными, то они могут взять задачу, сегодня не решенную, на себя и показать, как решат ее они...

От объединения вождей Походный Атаман отказывается, не находя в себе сил удовлетворить персональные амбиции... Легче выиграть войну, чем объединить нескольких претендентов в возглавители...

Собрание уже закрывается, но войск. стар. К. еще раз выступает и говорит, что казаков могут повести за собой только те люди, кто свяжется с теми, кто начнет поход против наших врагов. Лиги и комитеты останутся здесь, а казаки пойдут... И только этим казакам и будет принадлежать решающая роль...

Записал: **Еф. Якименко.**

В ЛИОНЕ

День памяти Н. С. Рябовола и А. И. Кулабухова.

Союз вольных казаков националистов имени Атамана С. Лаврентьева в г. Лионе ознаменовал 17-летнюю годовщину трагической гибели от рук русских людей **Н. С. Рябовола** и **А. И. Кулабухова** устройством дня памяти безвременно павших ратоборцев за казачью свободу.

В семь с половиною часов вечера состоялось торжественное собрание, посвященное памяти **Н. С. Рябовола** и **А. И. Кулабухова**. На собрании председательствовал председатель Союза вольных казаков **Н. Н. Юров**, сказавший краткое слово такого содержания:

«Станичники, открывая настоящее траурное собрание, имею честь обратить ваше внимание на факт, что **Н. С. Рябовол** и **А. И. Кулабухов** являлись в момент своей гибели выборными представителями казачьего народа. Момент этот ни в коем случае не может исчезнуть из казачьей памяти, ибо на казачьей земле была пролита кровь лучших казаков людьми, бежавшими от своего народа в наши края и здесь пытавшимися создать «единую, неделимую Россию» ценою гибели многих десятков тысяч казачьих жизней...

Три пули в спину Рябовола, веревка на шею Кулабухова — залог единства и жертвенности в рядах их

последователей — вольных казаков, коих и приглашаю в данный момент почти молчаливым вставанием тех, кто за проведение идеи казачьей государственности в жизнь заплатил своей жизнью.

Затем со словом, посвященным памяти поминаемых, выступили: **А. Ленинков, В. Криштопа, И. Кувиков, Н. Калинин, И. Мельников, Д. Пятилетов, С. Стаценко, С. Настоящев.**

По окончании официальной части собрания, всем присутствующим разрешено было выпить по стакану вина.

Сообщил: **И. Мельников.**

В БЕЛЬФОРЕ

22 ноября Бельфорская в. к. имени **Н. С. Рябовола** станица устроила общий сбор, посвященный памяти **А. И. Кулабухова**.

Станичный атаман **И. А. Тищенко**, открывая сбор, сказал краткое слово, посвященное памяти казака — священника, зверски убитого по приказу «белого» командования, с помощью своих же иуд — казаков.

Это те русские богоносцы, которые вспоминают Бога, когда им выгодно, а в момент расправы с **А. И. Кулабуховым** они забыли даже православные законы...

Это есть подлое преступление не только перед Казачеством, но и перед Богом. Да будут прокляты те, кто обагрив руки невинной казачьей кровью.

После краткого слова **И. А. Тищенко** прочел краткую биографию покойного из журнала «ВК» и выдержки из книги «Пять лет ВК».

Память казака — мученика почтили минутным молчанием. Имеющийся в станице материал, хотя его и не много, произвел на казаков тяжелое впечатление. Некоторые казаки только теперь узнали истину о расправе с казачьими вождями тех, кого казаки откармливали своим белым хлебом и спасали от расправы своих же русских людей.

Казаки разошлись убежденными в том, что близится час, когда они смогут легко вздохнуть на родной земле и отдать должное погибшим от руки злодея и всему казачеству. Своих вождей они не забудут, а кровь этих мучеников еще больше объединит их и укрепляет веру в то, что Казачество может жить спокойно лишь тогда, когда отвоюет себе независимость и устроит свое государство — Казакцию.

Слава Казачеству!

Ф. Жуков.

В ОШЕ

Вольно — казачья имени Атамана Некрасова станица в Оше девятую годовщину выхода в свет журнала «ВК» отметила общим сбором всех вольных казаков. Присутствовали и друзья казаков. Сбор прошел воодушевленно в воспоминаниях о Родных Краях, полоненных ныне, но все высказывали надежду и уверенность в скором освобождении их от поработителей.

После сбора состоялся общий обед. Казаки подняли первый бокал за здоровье Походного Атамана, окружных атаманов и всех вольных казаков, с пожеланием им сил и воли довести дело до конца. Мы же, казаки, как дети идут за своими родными, так и мы пойдем за своим избранником.

Слава всему ВК! Слава Казакии!

Станичный атаман: **А. Ильинов.**

За пом. атамана: **Н. Мухоедов.**

Станичный казначей: **Строганов.**

Станичный писарь: **И. Тулица.**

ВК в Югославии

В КРАЛЬЕВО

Вольно — казачья имени Петра Кальнишевского станица в Кральево 6-го декабря организовала беседу в честь годовщины ВК движения в эмиграции, т. е. отметили выход в свет журнала «ВК».

В час дня стали собираться казаки, хотя некоторые, связанные работой, и не могли прийти.

Когда все собрались, станичный атаман **Е. Кривец**, поздравил всех казаков с девятой годовщиной выхода в свет журнала «ВК», а также выразил благодарность редактору журнала и его сотрудникам. Слава редактору! Все ответили — «Слава!».

Затем слово было предоставлено ст. **Кошкодаеву**, недавно переехавшему на жительство в Крайево, который благодарит станичников за приглашение на праздник и говорит о том пути, какой проделал журнал «ВК» с момента его выхода в свет в течении девяти лет. Он говорит о тех препятствиях, которые ставились и ставятся на пути проповеди казачьего национализма. Говорит о стараниях недругов разложить ВК движение. Но все такие попытки ни к чему не привели. Причина нашего успеха и крепости та, что редактор наш имеет казачью душу, крепкое казачье сердце, которое не устало и не поколебалось в течении девяти лет, борясь с противниками казачьей Воли...

Ст. **Г. Абрамов** прочитал передовую статью из номера от 25 ноября. Все казаки слушали внимательно, а когда чтение было кончено, ст. Кошкодаев еще раз подробно пояснил ее содержание и смысл. Принимали участие в собеседовании и обмене мнений и другие казаки. Поговорили о жизни эмигрантской. Вспомнили и тех, кто терпит муки под игом красных палачей.

Закрывая собрание, ст. атаман благодарит ст. Кошкодаева за то, что пришел поговорить о казачьей доле. Собравшиеся просили станичного атамана передать наилучшие пожелания Походному Атаману ВК и редактору журнала «ВК» и поздравить его с праздником 10-го декабря.

Слава Походному Атаману ВК! Слава его сотрудникам!

(Соб. кор.).

В БОРЕ

Последние полтора года, когда Сов. Россия явно стала угрожать опасность с двух сторон, русские эмигрантские политические партии стали проявлять особый интерес к казакам. В результате такого особого интереса в этих русских эмигрантских партиях появились «казачьи секции» и «очаги». Но казачья вопроса для тех партий не существует.

Казаки нужны лишь для того, чтобы в будущем защищать интересы русских империалистов разных цветов. Проведя параллель между отношением к казачьему народу русских там и в эмиграции, можно сказать, что разница между ними есть: эмигранты не совсем свободны в своих действиях, в противном случае разницы: пожалуй, не было бы...

7 ноября в руднике Бор, где имеется вк станица, станица единонеделимцев и русская колония, приехали с докладами члены казачьей секции НСНП — Колков и Мамуков. Характерно то, что инициаторами устройства этого собрания являются русские из НСНП. Собрание устраивали в русской школе, встречал их на станции русский ген. Дроздовский, а темы докладов были:

1. Казачество в эмиграции. 2) Казачество в СССР. 3. Наш долг.

Первым говорил некто Лазарев, бывший воспитанник русского кадетского корпуса, закончивший, по словам некоторых лиц, всего 5 классов. Ему лет 23 - 24. Сам он русский, Казачества абсолютно не знает. Его несвязная речь началась с того, что вот, мол, «есть за границей всякие партии, есть казаки, украинцы и пр... Жиды и немцы создали революцию в России... Россия — мать наша... Одна шестая часть суши... ее ли нам разбояривать... бороться против внешних и внутренних врагов... продались полякам, немцам и т. д. Единственно, чем заслуживал внимания этот молодой человек, это — суровый взгляд, грубый голос с некоторой долей пренебрежения в тоне и соответствующий при этом общий вид фигуры... Словом, речь (если можно так выразиться) его была направлена исключительно против самостийников.

Вторым говорил тоже молодой человек, бывший гимназист или кадет Колков, приписанный к Кубанскому Войску. Он сказал не мало правды, как напр.: «Казачество запуталось в общэмигрантских партиях. (Не все, конечно, А. В.); в прошлом дошли до Орла, но недальновидная политика вождей повернула нас от Орла

и пригнала к морю... Двухсмысленная политика разделяла силы Украины и Казачьих Земель... Казачество на первом месте пыток завоевателей Казачьих Земель; Казачество пострадало за те Земли, за которые мы пролили море крови... Наши земли нам никто никогда не дарил: мы их завоевали кровью»...

Дальше докладчик старается доказать на основании его собственной статистики, что казаков в мирное время было 4 миллиона, при чем по его же выражению, «при добросовестном подсчете»... Ну, а т. к. теперь казаков почти нет, то «надо делать общерусское дело».

Затем говорил инж. Мамуков, (не то терец, не то терский армянин), мужчина сорокалетнего возраста. Весь доклад свелся на критику ВК движения.

Не удалось!... Он даже сообщил слушателям, что он много читал и что он во всем прекрасно разбирается. Вероятно на этом основании, потеряв уже самообладание, Мамуков вскрикнул: «Я первый постараюсь распространить этот журнал и здесь, и там, чтобы этот родной брат знал, чего хотят «казакские»».

За это его особенно «благодарили» даже те, кто, по их же выражению, «до сегодняшнего дня с самостийниками не были согласны». В адрес самостийников Мамуков собрал все плохое, что только он где читал и слышал от противников ВК. Положительного ничего не нашел. Да и трудно было ему найти, т. к. при всем своем старании сохранить спокойствие, он все же, не мог скрыть своей крайней нетерпимости к самостийникам. Им упущено из виду самое маленькое: самостийники — то, ведь, казаки и самостийность привита нам не кем ни будь, а всей историей казачьей...

Устав разносить ВК, Мамуков, вздохнув глубоко, перешел к организациям в эмиграции. Он везде был, ко всем присматривался и прислушивался и остановился на НСНП, считая его совершенно правильным и приемлемым для Казачества.

Состав казачьей секции НСНП известен уже казакам. Ее казачья молодежь выросла уже за границей, была в русской средней школе (из казачьего кадетского корпуса всего лишь два человека). Здесь же с какой либо стороны находится под давлением «сильных и власть имущих».

Мамуков произвел отталкивающее впечатление на казачью массу.

Г. г. Мамуковы сознательно идут на услужение и на унижение — на роль «казачков». Но казаки за Мамуковыми не пойдут... Никогда воду и масло не собьешь...

... Не надо пугать один народ тем, что он не сможет жить самостоятельно, а другой выставить его «вечным покровителем» и «защитником». Надо смотреть на жизнь государств в мире, как на обещание отдельных крупных семейств, в чью жизнь никто не должен вмешиваться. Это и будет единственным способом предотвращения международной войны и прочих недоразумений. Создавать общерусскую или какую другую «общенацию» — смешно и наивно, если не больше, как это думает Мамуков. У него — татарин, армянин, кореец, калмык, казак, украинец, башкир, черкес и т. д. — «все дети одной российской нации»...

Г. Мамуков, едучи в Бор, вероятно, рисовал в своем воображении, что перед ним будут сидеть и слушать умиленно, развесив уши, ничего не понимающие казачки. Прошло то время!... ВК сделало много для того, чтобы казакам раскрыть глаза на действительность и заставить их заниматься политикой, а не слушать друг-друзей. В этом и убедились, ездившие в Бор, основательно.

Поздно спохватились вы говорить и писать о том, что казаков отговаривали заниматься политикой, тогда как нужно было делать то — то и то — то. Об этом сказали самостийники и работают для того, чтобы все казаки занимались собственной политикой. Повторение же вами этих фраз есть лишь способ вербовки казаков в российский хомут. Вы хитроумно повели политику против самостийности: на журнале у вас и бунчук с булавой, и казачьи шапки, и знамена, и написано: «За Россию и За Вольное Казачество», а посредние даже вlepили украинский герб. Все это не поможет вам! Довольно казаков обманывать!

Сознательно обманывают казаков и Мамуковы. «Я, говорит, не думал, что придется встретиться с Букным,

я бы подготовился». — Влез в политическую работу, так будь готов встретить каждого!

Они, видите — ли, не подготовились! Не поможет уже вам никакая подготовка...

Не даром г. Букину ограничили время на 10 минут. как оппоненту, и избрали способ не давать говорить: звонить, кричать, как на базаре, и даже угрожать. Поведение противников было ниже всякой критики.

«Мы не хотим, чтобы говорил Букин, мы его слышали, пусть говорят другие» — кричали и в это же время звонил Дроздовский и Лазарев. Некоторое время спокойно сидели докладчики из казачьей секции, а потом и они стали их поддерживать. Но чем больше росло их упорство, тем больше росло негодование среди казаков, которые хором заявили, что они желают слушать г. Букина и уступают ему время.

Устроители продолжали стоять на своем. Казаки собираются уходить. Н. Ф. Букин просит остаться сидеть на своих местах и выступить комунибудь еще из казаков. Ведь интересно же было видеть, каково же будет поведение устроителей к другим.

Вышел К. А. Карнауков, приехавший из Парачина с тремя казаками послушать «сектантов». Ему дали всего три минуты, в течении которых он окончательно разбил докладчиков.

Время продиктовал г. Мамуков, который перед этим говорил: «Я готов биться до утра, чтобы доказали мне самостийники, что они правы».

Помещение было свободно не только до утра, но и до вечера следующего дня, но биться Мамудов не захотел.

Н. Ф. Букин, после прекрасного слова станичника Карнаукова, просил еще слово. Тогда раздался звонки и крики.

Тогда казаки ушли почти все. Несамостийники, покидая собрание, говорили — «Если до нынешнего дня мы не были самостийниками, то теперь мы ими сделались»...

Сектанты остались в помещении с русскими. Дроздовский выбежал во двор звать казаков, но, почувствовал себя неловко, скрылся за дверь. Мамуков перед десятком русских держал речь. Ради интереса из казаков осталось трое: полк. Быковец, Копейкин и Умрыхин — атаман «науменковской» станицы.

Одним из них было сказано Мамукову: «Перед кем же вы теперь говорите? Ведь казаков же нет. Устройте казачье собрание»... Поднялись последние трое и тоже ушли...

На собрании были и представители местной полиции. Выйдя вместе с казаками, они совершенно справедливо заметили: «Что вы, казаки, мешаетесь в «русско-посло» (в русские дела)?...

На следующий день состоялся сбор казаков, назначенный окружным атаманом. Он просил распространить по Бору, что приглашаются все, желающие послушать. Ровно в два часа начался доклад. Публики пришло много и исключительно казаки. От русских был один интеллигент, который не высказывался прямо, но косвенно высказывался... в пользу самостийников. С перерывом собрание длилось до 6 часов и прошло блестяще. С редким вниманием казаки слушали неподкупные речи о Казачестве. Казаки не находили слов благодарности Н. Ф. Букину. Уже с раннего утра казаки шли к нему беседовать. Каждый свободный казак в течении двух суток шел, чтобы поговорить о своем националь-

ном вопросе. В противоположность этому казачьи сектанты казаков около себя не видели. Когда приехали, их встречал русский. Остановились у русских — казаков около себя не видели, а провожать их никто не вышел: не сумели услужить и русским в их деле.

В своем «Сборе» они написали: «7 ноября члены казачьей секции Мамуков и Колков были в Боре с докладами. Сбор прошел успешно».

— Да Бог им такого успеха и в дальнейшем!... (Были бы успех, так расписали бы! Куда же — разбили самостийников!...).

Н. Кундрюков.

В УЖИЦЕ

Приговор № 6.

Ужицкого в. к. имени Емельяна Пугачева хутора от 21-XI-36.

Собравшись сего числа на хуторской сбор для пере выборов хуторского правления, заслушали отчет атамана хутора о его деятельности, а также выслушали доклад председателя ревизионной комиссии о состоянии денежных сумм. Все оказалось в порядке и исправности и сбор выразил благодарность атаману и правлению.

Затем атаманом хутора было сказано несколько слов о покойном казачьем патриоте **А. И. Кулабухове**, со дня смерти которого исполнилось 17 лет. Сбор почтил память покойного вставанием и 2-х минутным молчанием.

После этого атаман и правление сложил свои полномочия и было приступлено к выборам нового правления. Единогласно избрали старого атамана вахм. **П. С. Терещенко**, помощником — **Д. А. Яковенко**, писарем — **П. Ф. Березлева**, назначаем — **А. Д. Красюкова**.

В ревизионную комиссию — **И. М. Ермаков** и **И. К. Черемухин**.

Затем сбору были прочитаны два заявления: первое от сотника **ВВК А. Д. Морозова** и второе от мл. ур. **ККВ Ивана Жукова**, в коих они просят сбор принять их в число членов вольно - казачьего хутора. Просьба их уважена, как достойных казаков, и они приняты единогласно, о чем постановили донести окружному атаману и просить о зачислении в списки Округа.

Настоящий приговор подписан всеми казаками хутора. Слава Казачеству! Слава Походному Атаману ВК! **Хуторской атаман Петр Терещенко.**

Писарь Петр Березлев.

В ПОЖАРЕВЦЕ

15 ноября в местной кубанской станице состоялся станичный сбор. К моменту его открытия приехал окружной атаман **Н. Ф. Букин** с отделом пропаганды Смедеровской станицы — станичниками: **Сурмач, Кашкодаев** и **Яценко** (с сыном гимназистом 3-го класса).

После станичных дел, по просьбе самих казаков, окр. атаман приступил к докладу, в котором обрисовал положение Казачества и в связи с этим подчеркнул о долге казаков перед Казачеством.

С большим интересом был выслушан доклад. В прения с окр. атаманом выступил станичный атаман **А. П. Бондаренко** — единственный из всех казаков. Все остальные казаки самого настоящего вольно - казачьего духа. По заявлению некоторых, все казаки душою са мостийники, но активно, открыто выступать нельзя: уп-

ПОРА НАМ ПОДНЯТЬСЯ ВЫШЕ БЕЖЕНСКОГО БОЛОТА.

В журнале «Казакия» ном. 10, на странице 20-й, корреспондент «Казакии» сообщает о развале Югославянского ВК Округа и, в числе вышедших из состава Округа организаций, стоит и вверенный мне хутор.

Прошу Вас, г. редактор, в следующем номере нашего журнала напечатать следующее:

Возглавляемый мною Люблянский хутор никогда не выходил из состава Округа и не выйдет до тех пор, пока возглавители ВК движения не изменят казачьей идеи. Мы служим Казачеству и родине и все ссоры между вольными казаками для меня чужды и непонятны, а для дела и Казачества — преступно - вредные, а потому мне непонятна та радость «соб. кор.», с какой он сообщает о развале ВК Округа в Югославии. В экстазе радости он даже не замечает, что разрушает собственный Дом. **Пора нам подняться выше беженского болота и мелких человеческих слабостей и страстишек: честолюбия, властолюбия, самолюбия и т. д. Помнить должны мы великую ответственность перед родиной и Казачеством.**

Примите уверение в совершенном почтении,

атаман в. к. хутора в Любляне:

А. Ермаков.

равитель рудника русский, большой приятель его Г. Н. Шутенбах — адъютант ген. Зборовского и в недурных же отношениях с ними станичный атаман.

Казаки жаловались, что к ним не проходит казачья литература. «Вольная Кубань» их не удовлетворяет, да и та редко видна. Зато «Голос России», издающийся в Болгарии бежавшими из сов. России братьями Солоневич, имеется в изрядном количестве.

«В этой печати мы не находим для себя ничего. Единственный журнал казачий — «Вольное Казачество» и тот сумели здесь приостановить. Раньше получали, а теперь не видим, потому что под угрозами запретили читать, а потом нашли способ и не пропускать до нас...».

Окружной атаман раздал казакам десяток номеров журнала. Казаки были рады, как дети красному яичку.

Отдел пропаганды Смедеровской станицы, вплоть до самого молодого казака — гимназиста, держали речи и каждый выслушивался с удовольствием.

В заключение всего, помещение огласилось пением казачьих песен и Кубанского гимна, который с особым воодушевлением пропели казаки стоя.

— Мы не помним, г. атаман, когда и пели. Тут все хотят, чтобы казаки говорили только о России. — рассказывали казаки.

Незаметно прошло время. Уже было 4 часа вечера. Забыли казаки про семью и про обед. Нехотя расходились. На улице приостановились: «Не хочется уходить, хочется петь казачьи песни и говорить о Казачестве». Пошли провожать на станцию гостей. До поезда оставался час времени. Зашли скромно пообедали...

Раставаясь с окр. атаманом, казаки просили прислать им журналы и обязательно приехать еще раз с докладом, а до приезда находиться с ними в перепишке. (Соб. кор.).

В СМЕДЕРОВО

В субботу 21 ноября состоялось траурное собрание Смедеровской в. к. имени А. И. Кулабухова станицы, посвященное 17-й годовщине мученической смерти шефа станицы и казачьего патриота — мученика, за волю и честь казачью жизнь свою положившего, **А. И. Кулабухова**.

Открывая собрание, станичный атаман **И. Т. Сурмач** говорит: «Вчера исполнилось 17 лет, когда над Казачеством стряслось печальное событие, которое можно сказать, и привело нас в настоящее положение, т. е. довело до эмиграции. В этот день враги Казачества, русское барство и пришлый хлам, позорно оставившие свои края на произвол судьбы и скрывавшиеся все время за спиной казачьей, при помощи казачьих предателей — имена каковых, полагаю, многим известны, — совершили гнусное, злодейское дело, предав смерти одного из лучших казачьих патриотов, борцов за волю и честь казачью, за будущее Казачества, **А. И. Кулабухова**, имя которого будет вечно жить среди Казачества.

Смерть казачьего избранника **А. И. Кулабухова** для нас, казаков, есть скорбное событие и этот день казаки всегда будут отмечать с особой печалью. В этот день мученически погиб тот, кто работал на благо Казачества и на алтарь казачьей свободы жизнь свою положил.

Враги Казачества и казачьи Иуды умертвили тело **А. И. Кулабухова**, но его дух, идея будут всегда жить среди нас. Казачья идея жива. Казачьи патриоты, последователи **А. И. Кулабухова**, есть и будут»...

Затем станичный атаман предложил присутствующим встать и почтить светлую память **А. И. Кулабухова** трехминутным молчанием.

После этого станичный атаман прочитал газету «За Казачью Волю», изданную Парижской и Тулузской в.к. имени **А. И. Кулабухова** станицами ко дню 17-й годовщины мученической смерти своего шефа.

Вечная память казачьему борцу! Вечная слава ему, закрывая сбор, сказал станичный атаман. (Соб. кор.).

В НИШЕ

Наш город недавно посетил специально для собеседования с казаками окружной контролер **К. А. Карнау-**

хов. Подавляющее большинство казаков здесь — сторонники ВК движения, но... страх, в котором держат казаков «командиры дивизионов» и пр. «власть имущие», не позволяет им стать открыто на путь ВК. «Начальство» прямо заявляет: «В случае чего — симпатии к самостоятельным или вообще увлечения политикой, — выброшу с работы».

Что поделаешь, большинство семейных. Терпят. Долго — ли будет терпеть? Пожалуй, такое терпение будет иметь действие, обратное желанием начальствующих. Пока посоветуем последним задуматься над тем, что они тоже казаки. Пора бы прекратить распинаться перед «баринами».

Верим, что в Нише болезнь эта в конце концов излечимая. (Соб. кор.).

ПРАЗДНИК ПОКРОВА

Придунайская ВК имени **К. Л. Бардижа** станица 18 октября с. г. отпраздновала древне — казачий праздник Покрова Пресвятыя Богородицы.

В небольшом, чистом и уютном ресторане «Рекорд» — на главной улице Смедеро — с раннего утра заметно было движение казаков. Одни носили посуду, другие расставляли столы, третьи шли на базар и с полными корзинами возвращались назад в ресторан, а оттуда в соседнюю квартиру, где заботливая казачка **Добрида Гнилозуб** готовила для гостей.

В 10 часов на Смедеровскую пристань с белградским пароходом прибыли: **П. М. Мерзликин** и **М. К. Мерзликин**. На пристане их встретили специально высланные для этого члены станицы — **Т. А. Столяров, Л. Е. Черный** и **И. П. Приймак**.

Так как обеденное время было еще далеко, ст. ст. **Гнилозуб** и **Столяров** предложили гостям пройти по городу.

В 11 часов гостей встретил атаман Придунайской станицы **М. К. Кашкаха**.

Открывая празднество, станичный атаман, поблагодарив братский югославянский народ за оказанный казакам в стране приют, первый тост поднял за здоровье Походного Атамана ВК, пожелав ему сил и крепости духа на пути ВК.

После взял слово **П. М. Мерзликин**. Слово его было посвящено значению дня Казачества праздника Покрова Пресвятыя Богородицы.

Ст. **Гнилозуб** поднимает бокал за здоровье сотрудников Походного Атамана.

Дружное казачье «Слава всему Вольному Казачеству!» наполняет зал.

Дальше тосты сменялись казачьими песнями — «Ой, гук, маты, гук... «По над лесиком», «Ой, з- за горы, з - за лиману» и др...

Беседа продолжалась до 5 с половиною часов вечера, когда нужно было гостям уезжать. Казаки проводили приехавших на пристань. (Соб. кор.).

ЕЩЕ ОДИН

Суботицкий в. к. имени **Б. А. Кундюрко**ва хутор понес незапамятную потерю. В местной больнице скончался от воспаления легких казак националист **Дмитрий Георгиевич Тиханов**.

Покойный родился 6 апреля 1900 года в хуторе Ясиновском станицы Екатерининской ВВД. Был он казак энергичным, свободолюбивым, не терпевшим барина над собой. Всегда любил свою донскую одежду и здесь, в эмиграции, всегда носил шаровары с лампасами, а на голове, как цветок, донская фуражка.

В 1917 году, когда красные полчища двинулись на завоевание казачьих земель, **Д. Г.**, тогда еще совсем юноша, заседлал донского скакуна и ринулся в бой, на защиту казачьих прав. Участники боя на Донце, вероятно, помнят, как под хутором Тапилиным покойный не успел отойти и остался на поле боя, но в руки красным все же не попал.

За время трехлетней борьбы покойный был два раза ранен и за боевые отличия награжден чином подпоручика.

Находясь в изгнании, он всегда был настроен национально. Твердо верил в то, что сбросит Казачество московское иго и создаст Казачию.

Похороны казака Д. Г. Тиханова.

Похоронен Д. Г. на православном сербском кладбище с воинскими почестями, отданными ему полуротой солдат местного гарнизона с командой трубачей. Впереди гроба несли пять венков. Первый был от казаков националистов, который несли хуторской атаман **Чеботарев** и член ревизионной комиссии **И. Быкадоров**, в полной донской форме. Затем венок несли кубанцы, так

же в форме, третий венок от общеказачьей станицы, четвертый от казаков и русских, работающих на фабрике «Зорка». Пятый от рабочих фабрики «Зорка».

Мир праху твоему, дорогой станичник. Пусть будет тебе легка приютившая тебя земля на чужбине.

В. Д. Позднышев.

ВК в Чехословакии

В П р а г е
ПАМЯТИ А. И. КУЛАБУХОВА

22 ноября в Праге состоялся сбор казаков националистов, посвященный памяти А. И. Кулабухова, 17 лет тому назад трагически погибшего за честь и вольность казаки.

Председательствует на сборе ст. **К. К. Поляков**. Сбор открывается исполнением донского и кубанского гимнов. Вдохновенно говорит ст. **К. К. Поляков** о жизни, деятельности и трагической судьбе казачьего мученика А. И. Кулабухова:

«В серый ноябрьский день, 17 лет тому назад, на репостной площади города Екатеринодара, от рук русских белогвардейцев погиб казачий народный избранник А. И. Кулабухов.

И сейчас, столько времени спустя, не потухает в казачьей душе пламя возмущения при воспоминании об этом гнусном злодеянии, совершенном «белыми» русскими генералами на казачьей земле.

В этом случае, как и во многих других, «белые» доказали, что они мало чем отличаются от своих красных соотечественников.

В своей славной истории наш казачий народ перенес много ударов. Он, защитник свободы, имел переломный удар — деспотическую Москву. Но эти удары не пригнали его к земле, а, наоборот, вызвали новую энергию для борьбы за свое право и для достижения своей цели. От времени Иоанна III-го и до наших дней казачий народ не знал нормальных взаимоотношений с Москвой. Неумеренная в своих желаниях, жадная до чужого, она шла по костям и черепам других народов к своему ложному величию. Свободолюбивый казачий народ особенно часто подвергался всевозможным выпадкам с ее стороны. Менялась с обеих сторон тактика, но борьба продолжалась, то открытая, то скрытая, глухая... Чаша казачьего терпения не раз переполнялась. В ноябрьский день 19-го года страдания казачья переплюлись через ее край. Это была наивысшая точка русской политики насилия и бесчинств. И, наконец, это было искажение, обезображение самой элементарной человеческой морали. Прибегавшие спасаться к нам от своего народа русские помещики и генералы, пришедшие в себя и окрепшие на казачьем хлебе, так отблагодарили казачий народ за гостеприимство и за свое спасение! Поистине, больше чем бесцеремонность. Они убили Кулабухова так, как убивают громилы, ворвавшиеся в чужой дом.

Придавав унижительную казнь, убив его, они хотели представить его в глазах всех и самих казаков, как преступника, но оказались преступниками сами.

Лишив Кулабухова жизни, они не достигли той цели, которую хотели этим достигнуть. А. И. Кулабухов открывал глаза казакам на скрытый смысл деникинской

политики, противной казачьим интересам. И вот, убрав этого внимательного наблюдателя их скрытых намерений, они рассчитывали овладеть казаками и, как сказал один казачий журналист, уместить для себя дорогу в Москву казачьими черепами.

Так они рассчитывали, но просчитались... Как однажды было сказано, мертвый Кулабухов оказался для них опаснее, чем был Кулабухов живой. Да, это так! Потому что на Крепостной площади умер один Кулабухов, а ему на смену явились сотни и тысячи новых Кулабуховых, несущих в своем разуме его идеи, а в сердце пламенную ненависть к врагам своего казачьего отечества. Вместо звона московских колоколов деникинцы услышали плеск волн Черного моря. И Деникин сел не на белого коня для в'езда в Москву, а на чужой военный корабль для того, чтобы бежать за границу. А вслед его цветным войскам, пришедшим снова спасаться на казачью землю, неслись, полные ненависти крики: «проклятые, проклятые, верните нам нашего Кулабухова!».

Но кто же убивал Кулабухова? Кто взял его у казаков? Это прежде всего прямые убийцы и потом косвенные виновники этого убийства. Мы называем каждый раз фамилии этих прямых виновников для того, чтобы каждый казак знал тех, кто способствовал приходу темной ночи казачьей истории, которую мы сейчас переживаем. Это прежде всего русский офицер, типичный белогвардеец, Покровский, который арестовал Кулабухова и организовал казнь, присутствуя при том, как в муках умирал казачий народный избранник, защитник казачьей правды и права.

Смертную казнь через повешение над членом казачьего парламента, на казачьей земле, утвердил Деникин, русский генерал, прибежавший спасаться от своего народа к нам. Генерал Врангель, командовавший Кавказской армией, в ведение которого на этот случай была передана Кубань, как «тыловой район». Этому генералу было поручено высшее руководство гнусным насилием. Это он потом принимал красивые позы, глумясь над терроризированной Кубанью, заставляя ее менять конституцию, когда еще не остыло тело Кулабухова и ждали решения своей участи арестованные члены Рады...

Но это все чужие, а где же были свои? Почему они не остановили руку убийц, протрнутую для совершения мерзкого преступления.

Это прежде всего Науменко и Филимонов, которые помогали обнаглевшим белогвардейцам душить своего казака. Это и многие другие, которые могли остановить это безобразие, но, к сожалению, интересы кадетской или какой либо другой русской партии, ставили выше интересов казачьего народа. Но этих фамилий называть не будем. Их и без того назвала жизнь. Пусть они до конца дней своих разговаривают со своей совестью.

В тот осенний день не стало Кулабухова... Умерло того его, но душа борца за казачью волю среди нас и в нас... Посмотрите, чем стало имя Кулабухова! Оно стало одним из казачьих знамен в борьбе за свободу. Поглядите сколько казачьих национальных организаций несли его имя! Вот перед нами газета «За Казачью Волю», выпущенная станицами — Парижской и Тулузской, носящими имя А. И. Кулабухова. Они выпустили эту газету для того, чтобы ознаменовать 17-ую годовщину трагической смерти своего славного шефа. И в это время по всему свету, где только есть казачьи национальные организации, всюду вспоминают казаки его мученическую смерть и преклоняются перед его великой жертвой, которую он принес на благо своего народа.

А где же убившие его? Покровский кончил жизнь на мостовой болгарского города под выстрелами болгарских солдат... Врангель умер... А Деникин, стремившийся стать во главе России, делавший из себя правителя, стал одним из подпевал «оборонца» Милюкова... Начал он с переписки с красными офицерами, а кончил заявлением, что — красная армия все же русская армия — защитница русских национальных интересов... Так кончил тот, который сам призывал казаков и посылал их на смерть против той же красной армии. Вот к чему пришел Деникин, убивший А. И. Кулабухова. Вот вам два портрета: Деникин, меняющий убеждения, и убитый им Кулабухов, верный своим убеждениям, пошедший за них на смерть...

После смерти Кулабухова, как бы желая оправдать свой поступок, Деникин издает следующий приказ: «Русская армия в непомерно тяжелых боях льет кровь за освобождение России, за счастье народа, за русскую долю казачью, а в то же время безудержное политиканство, неправда, ябедничество, грабеж, спекуляция разрушают все, что создает кровь. В казачьем представительном учреждении в течении года небольшая кучка людей вела поход против русской армии, русского национального единства, в содружестве с оторгнувшимися от России и изменившими ей окраинами. Я долго ждал, что учреждение само осудит казаков, ведущих казачество к гибели, но этого, к сожалению, не случилось. И потому, не посягая на существование выборных казачьих установлений и на казачьи вольности, прежней и исторической ролью Казачества заслуженные, я применил власть главнокомандующего к преступникам. Пред лицом смертной опасности, угрожаемой делу спасения России, я призываю командующих армиями, правительственные власти, войсковые команды и Раду в пределах принадлежащих им прав помочь мне суровыми и беспощадными мерами расчистить тыл».

— Что это — цинизм или глупость? Убить члена казачьего парламента и заявить о том, что это он сделал, «не посягая на существование выборных казачьих установлений и на казачьи вольности»...

Деникин уже стар, но будущим поколениям его соотечественников мы постараемся доказать, что такое подлинная казачья волность и народоправство.

Русский журналист Григорий Покровский, написавший книгу «Деникинщина», давая оценку этому его приказу, говорит о Деникине так: Деникин издал приказ, к которому по свойственной ему глупости, вскрывает истинную причину скоропалительного суда...

«По свойственной ему глупости»... — вот оценка, которую дают Деникину некоторые русские... Вот как выглядят те, которые убили Кулабухова. А Кулабухов, скромный казачий священник, стал народным казачьим героем потому, что смертью своей доказал великую любовь свою к казачьей Родине.

Он был членом Кубанской законодательной и Краевой Рад и министром внутренних дел Кубанской республики. В составе делегации он был послан на конференцию в Париж и здесь подписал проект договора дружбы с горцами Кавказа. За это белогвардейцы обвинили его в измене России и Казачеству...

Кулабухов был человеком дела. Призывая казаков на борьбу за казачьи интересы, он сам показал пример того, как надо бороться.

Кулабухов был казак душой и телом. Как казак жил, как казак и умер... Его друзья приготовили ему возможность скрыться, но он отказался, заявив: «Моя смерть нужна будет Кубани». Он не хотел отступить пе-

ред гнусными палачами. Посмотрите, какой сильный голос в этом случае присоединился к мощному голосу Атамана Газарова, бросившего в лицо красным русским слова, полное величия духа: «Не бегут Атаманы Донские». Поглядите на эти блестящие страницы нашей казачьей истории, которые не имеют себе равных!...

Кулабухов умер, но с новой силой загорелся в сердцах казачьих дух борьбы за вековую казачью свободу. Он умер для того, чтобы дать своеобразную жизнь будущим казачьим поколениям.

Вечная ему память... Пусть спят спокойным сном десятки тысяч бойцов, отдавших жизнь свою за нашу свободу, а живые пусть борются до победы, продолжая дело, за которое они умерли, но пусть над мертвыми и живыми звучит вечно наш казачий лозунг: Слава Казачеству!».

Затем слово предоставляется гостю казаков националистов, бывшему члену Кубанской Рады и соратнику поминаемого — ст. П. Л. Макаренко.

Ст. П. Л. Макаренко сообщил собранию интересные факты из жизни и деятельности Кубанского парламента в дни, предшествовавшие мученической смерти А. И. Кулабухова.

После П. Макаренко говорит ст. д-р С. С. Степанов от калмыков националистов:

«Многоуважаемы гости, дорогие станичники! Национализм — великая, очень великая идея. Усилие найти себя в себе, возвратиться в лоно свободной народной жизни, ценою любых жертв проложить пути, ведущие наши народы к более счастливым судьбам, — является первой нашей заботой в переживаемую нами эпоху великих потрясений и великих возможностей».

Это властное слово, 17 лет тому назад, подвергло тягчайшему испытанию душу казачью и в это страшное и величественное время крутых поворотов истории казачьих народов, лучший из нас, Алексей Иванович Кулабухов, ринулся вперед и сжег себя всего во имя вечной идеи служения тому, кто его породил и кого он любил всем своим благороднейшим существом. Испытание не сокрушило казачью душу, но капля, переполнившая страшную чашу была ужасна. Земная жизнь духовника православной церкви была прервана. С уст почтеннейшей старушки матери неслись по адресу убийц проклятия, соединенные с мольбой — возвратить ей Алешу...

Алешу ей не возвратили... Страшно сказать — Алеша ее лежал, замученный, под навозной кучей. Слышите друзья, как человеческое сердце, слишком много возлюбившее и вложившее всего себя, всю свою мощь в дело спасения народной души, народной чести, было неумолимо в своей решимости принести крайнюю жертву на алтарь любимого народа!

Слышите, друзья, как чудовища может быть человеческая низость, не только убивающая, но и выставляющая позорнейшим издевательством безжизненный труп ею убиенного. Но слепая злоба людская в своем хамстве не может понять того, что Ангел мученичества есть брат Ангела победы и что власть над холодным трупом народного мученика еще далеко не означает власти над бессмертным духом его. Но, чтобы ни случилось, как бы трагически ни складывалась наша жизнь, мы, новые борцы за народную свободу, должны помнить, что каждая Голгофа, каждый новый распятый, умоножающий сонм наших народных страдальцев, означает для нас новые горизонты, новые перспективы, в веках повторяющееся обновление нашей вечной идеи — идеи любви к себе, к собственной своей свободе...

А. И. Кулабухов никогда не был столь ясным и величественным, как ныне, когда тот же рок, в недавнем прошлом, так бесжалостно умножавший ряды наших народных страдальцев, теперь громко, во всеуслышание, возвещает о скором наступлении predeterminedных сроков, о наступлении конца кровавого прошлого и начала счастливого будущего...

Кулабухова, этого бесстрашного рыцаря - мученика, небеса уже отметили в своих книгах и судный день вознес его на высокий пьедестал. Он виден всем, даже его убийцам. Его духом заражены наши сердца, наша воля. В величии его духа, непреклонности и твердыне его воли мы видим свое спасение, свое воскрешение и обретение того, чему уже много веков приносили столь страшные жертвы. «Кулабуховщина» — это одна из самых блестящих страниц в истории казачьих народов и

я, как калмык, бесконечно горд тем, что наши самые близкие друзья так богаты духовными богатырями и что казачий титанизм не изсякаем и велик. Сегодня мы обнажаем свои головы перед жертвой, 17 лет тому назад подчинившейся роковой необходимости и павшей во имя того же идеала свободы, за который боролись и клали свои животы наши славные предки.

Вспоминается мне одна трагическая картина из культурного варварства страшного средневековья: перед инквизиционным трибуналом глубокий старик, по имени Галилей, коленопреклоненно отрекается от своей «ереси» о вращении земли, а, вставши, — провозглашает: «А все таки вертится!»...

Инквизиционный трибунал пытался поставить на колени свободную человеческую мысль — эту единую нашу связь с абсолютно вечным. История наших народов помнят не мало случаев, когда разные трибуналы не раз делали тщетные попытки поставить на колени и наше свободное хотение. Но это не удавалось и не удастся. В пору самых страшных преследований, в пору жесточайших войн назад теми пришельцами было нанесено под ударами судьбы, были спасаемы лучшими из нас. Но то печальное в нас, которое 17 лет тому назад позволило разным политическим банкротам поступать с нами, на наших же землях, как та древняя императрица, которая раздевалась в присутствии своего раба, не считая его за человека, не должно больше повториться.

Пришельцы, люди, не сумевшие удержать на поверхности жизни свою собственную государственность, чувствовали себя в наших землях не только господами, но призванными ловить и вешать самое лучшее, что мы имели. 17 лет тому назад то жизненно — необходимое, что мы лелеяли в течении веков и пронесли через страшное горнило страдания, было втоптанно в грязь этими же людьми. 17 лет назад теми пришельцами было нанесено нам тягчайшее оскорбление, ибо было нам сказано мы сомневаемся в вашем существовании. Наши некоторые люди, будучи неспособными водворить порядок в своем собственном доме и разными путями и средствами цеплявшиеся за власть, больше чем кто либо другой несут ответственность за ту трагедию, которая разыгралась в казачьей действительности... Половинчатость чувств и мыслей, сидение на двух стульях, воспрепятствовало некоторым народам б. юга России использовать в широчайшей мере счастливые возможности, ниспосланные им тогда судьбой... Не было необходимости казачьим вождям таскать горячие каштаны из чужого пожарища... У нас были свои дела, свои заботы, свои судьбы, которые надлежало вершить первым долгом, в первую очередь.

Мы, вновь поднявшие знамя борьбы за свободу наших народов, будем в своих стремлениях равняться по мыслям и чувствам наших бесметных мучеников. Не следует смущаться, что наступление конечных сроков затянулось... Необходимо помнить всегда и везде, что некоторые народы пока обрели свою прежнюю свободу. были делимы три и больше раз между империалистическими державами...

Вечная память славному казачьему богатырю Кулабухову! Слава Казачеству!»

В литературном отделе сбора ст. **Писменсков** продекларировал стихотворение «Семнадцать лет назад», казачьего поэта **И. К. Скубани**, помещенное в газете «За Казачью Волю», изданной вольно — казачьими станицами имени А. И. Кулабухова.

Затем председатель сбора просит сбор почтить вставанием память великого казачьего патриота А. И. Кулабухова и недавно умершего проф. Шеербины и предлагает приветствовать вольно — казачьи национальные организации имени А. И. Кулабухова, Походного Атамана ВК и все казачье национальное движение. идущее твердо по пути, указанном А. И. Кулабуховым и другими казачьими народными героями.

Сбор единодушно принимает это предложение.

Последним говорил станичник **В. В. Фролов**, который сказал:

«Некоторые казачьи вожди, как в недавнем про-

шлом, так и в настоящем, до сих пор не хотят еще понимать, что завоеватели есть завоеватели! И что завоеватели, в какую бы краску не перекрашивались перед нами, в какую бы одежду не переодевались, всегда будут делать то, что делают завоеватели.

Чем разнится политическое положение Казачества в составе России, начиная с Петра 1-го, завоевавшего наши земли, и кончая нашими днями? Решительно ничем.

Были наместники Москвы на Дону в царское время, кроили наши земли, как хотели, раздавали ее, кому хотели. Показалась на момент на месте русской власти демократия в 1917 году, но и она, по примеру царской власти, потребовала от Дона выдачи на суд в Москву А. М. Каледина, президента Донской республики.

Красная Москва уничтожает Казачество, расстреливая и высылая десятками тысяч с родных земель, обильно политых казачьей кровью. Несмотря на это беспримерное в истории издевательство над Казачеством, наши бывшие политические деятели одни поддерживают Миллера, другие — Милокова, третьи, по совершенной слепоте, — Сталина... Лебедь рвется в облака, рак пятится назад, а щука тянет в воду...

1917 год и последующая за ним Голгофа Казачества воочью нам предстает, как на полотне экрана, насколько были несостоятельны и по причине своей неспособности — преступны некоторые казачьи вожди в отношении казачьего народа.

Повешение Кулабухова, убийство Рябовола — бывших членов Кубанской Рады, по приказу «белых», являются не первыми, а может быть и не последними в истории Казачества фактами, еще и еще раз подчеркивающими историческую борьбу всякой Москвы против проявления Казачьим Народом своей суверенности, своего государственного я. Мы, казаки националисты, в сегодняшний день вспоминаем в лице Кулабухова, одного из многих героев казачьего народа, который благородно и открыто заявил не только словом, но также и смертью своею, что Казачество должно стать на собственный казачий путь, на путь самостоятельного казачьего государства. С болью в сердце мы, казаки — националисты, сегодня воскрешаем картину гнусной и жестокой расправы «белых» Московских оккупантов над испытанными сынами и светлыми руководителями Казачества. Этот день нам, казакам — националистам, в назидание на будущее время, чтобы мы помнили и никогда не забывали преступных деяний Москвы против казачьего народа, чтобы мы защищали свою самостоятельность от всяких врагов, знали прежде всего в своей среде наших друзей и наших врагов, чтобы, наконец, всех благожелателей черной, белой или красной Москвы в казачьем народе перед боем или в бою мы бы могли заблаговременно устранить. Время разговоров, договоров и переговоров с Москвой прошло! Настала пора, когда мы уже перестали обращать свои взоры на Москву, в надежде с нею жить и работать по закону человечности, по закону права и справедливости. Пришло время осознать и раз навсегда решить вопрос: кто наши друзья и кто наши враги.

Ни с черной, ни с белой, ни с красной Москвой разговорами себе Казачество не поможет. Поможет нам только вера в себя, в свои собственные силы и беспощадная борьба против московских оккупантов наших родных земель. Ибо как только мы опять начнем разговаривать с Русью, сейчас же нас, по примеру прошлого, начнут вешать и убивать. И потому, по примеру одного из римских сенаторов, который, когда ни говорил, и что бы не говорил, — всегда заканчивал свою речь словами: «А Карфаген все таки должен быть разрушен...» — скаже и мы: а теперешнее Московское государство все таки должно быть разрушено, ибо только тогда мы себя почувствуем свободными, независимыми и принесем благо и счастье своему казачьему народу. Слава Казачеству! Долой оккупантов!»...

Сбор закончился дружным исполнением нашей песни — «Что, кормилец наш, Дон Иванович»...

(Соб. коп.).

КАК «РАБОТАЮТ» «ИНТЕЛЛИГЕНТЫ»

В 8 (14) номере «Казакция», на стр. 14-15-16 и 17 напечатана статья «Ликвидация Бугского казачества», подписанная: Л. Медяник (Югосл.).

Статья эта от начала до конца списана со статьи П. Покотыло под названием «Как рассказывали Бугское Войско», напечатанной в 73 номере журнала «ВК» (25 января 1931 г.).

«Интеллигент» из оппозиции списал чужью работу и выдал ее за свою.

По ученому это называется «литературным плагиатом». А проще — литературным воровством.

Продолжается подписка

на иллюстрированный журнал литературный и политический

ВОЛЬНОЕ КАЗАЧЕСТВО -- ВІЛЬНЕ КОЗАЦТВО

выходит 10 и 25 числа каждого месяца

Условия подписки:	на 6 мес.:	на год.:	цена отдельного номера:
Во Франции	30 фр.	60 фр.	3 фр.
В Чехословакии	40 кр.	80 кр.	5 кр.
В Болгарии	100 лева	200 лева	10 лева
В Румынии	100 лей	200 лей	10 лей
В Польше	10 зл.	20 зл.	1 зл.
В Германии	5 мк.	10 мк.	0,50 м.
В С. Америке и др. странах	2 долл.	4 долл.	0,20 долл.

За перемену адреса следует присылать: во Франции 1 почтовую марку за 90 с., из-за границы 1 международный почтовый купон.

Подписную плату посылать по адресу: Mr. I. Vily, 10, rue Victorien Sardou — Paris (16)